

И-36613Р
с/в

ВИБЛИОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

Л. 14 Резерв
Книжка С.
№ I. 4. 24. 1899

ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ

П О

МЪСТНИЧЕСТВУ

992
97

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА,

ИЗВЛЕЧЕННЫЕ

ИЗЪ

рукописной Разрядной книги

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

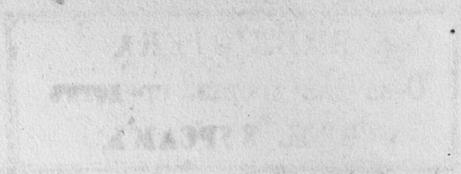
Д. П. Толохвастовимъ.

Въ Москвѣ. Изд. Учен. Дрѣвн., 1848 г.
8. 9.

189

11-560186
1/10

11
11

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Имѣвши возможность много заниматься Разрядными книгами, я выбралъ изъ нихъ любопытнѣйшіе случаи Мѣстничества въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича, которые и представляются здѣсь. Подобные случаи отъ $\frac{7067}{1559}$ до $\frac{7112}{1604}$ помѣщены въ Разрядной книгѣ, напечатанной покойнымъ Валувымъ въ Сибирскомъ Сборникѣ, т. I. М. 1845.

Разрядная книга, которою я пользовался, принадлежитъ къ богатому собранію отечественныхъ древностей почтеннаго П. Ѳ. Карабанова. Она писана въ листъ скорописью XVII вѣка, съ означеніемъ годовъ на поляхъ и съ перемеѣтою церковнымъ числомъ тетрадей, считая въ каждой тетради по 8 полулистовъ¹; переплетъ казенный того времени. Содержаніемъ своимъ совершенно сходна съ № СССХLI Румянцовскаго Музеума (см. Опис. Востокова, стр. 478), хотя въ ней нѣтъ тѣхъ актовъ, которые въ Румянцовской помѣщены между началомъ и 46 листомъ. Она полнѣе принадлежащей Обществу Ист. и Др. Росс. и означенной въ каталогѣ Отд. I. № 184, которая оканчивается $\frac{7159}{1631}$ годомъ.

Любопытно бы опредѣлить къмъ составлена и кому принадлежала эта книга. Она *безъ закрѣпы*, т. е., ни къмъ не скрѣплена по листамъ, но этого было бы недостаточно, чтобы признать ее *не официальной*, *не казенною*, потому что и въ Государственномъ Разрядномъ Архивѣ есть много Боярскихъ и другихъ книгъ, которыя хотя также безъ закрѣпы, но всегда признавались и теперь признаются источниками официальными и сомнѣнію не подлежащими. Есть другіе признаки, по которымъ, съ большею вѣроятностію, можно заключить, что Разрядная книга, которую я пользовался, и

¹ Эта перемеѣта тетрадей оканчивается при началѣ разрядовъ $\frac{7140}{1632}$ года, составившихъ можетъ быть особую рукопись, которая вошла въ первую часть Дворцовыхъ Записокъ, напечатанныхъ въ 1769 г. М., въ 4., 2 ч.

другія ей подобныя были списки или частныя редакціи, принадлежавшіе разнымъ лицамъ и не всегда между собою сходныя. Такъ, на пр., подъ годомъ $1616^{\frac{24}{16}}$, въ статьѣ о посылкѣ во Псковъ съ Государевымъ жалованнымъ словомъ и съ золотыми къ Боярину Василью Петровичу Морозову съ товарищи (Ф. Л. Бутурлинымъ и Кн. Гагаринымъ) Стольника Кн. Петра Татова, сказано: «а *индѣ* пишеть, что посыланъ съ золотыми къ Федору Бутурлину, да къ Афонасью Гагарину Стрянчій Андрей Петровъ сынъ Совинъ ²» Эти слова «*индѣ пишеть*» кажется не могутъ относиться, равно какъ и самое разнорѣчіе въ наименованіи посыланнаго съ золотыми, къ лицу, записывавшему разряды по обязанности служебной. Далѣе: съ оборота перваго листа 59 тетради, гдѣ оканчивается $1631^{\frac{29}{16}}$ годъ, пять бѣлыхъ страницъ, изъ коихъ внизу первой написано *смотрѣль поць Козма*, т. е., повѣрялъ или читалъ съ подлиннымъ духовный, навѣрно не принадлежавшій къ Разрядному Приказу. Эти замѣчанія, съ перваго взгляда неважныя, указываютъ на необходимость, въ случаѣ печатанія Разрядныхъ книгъ, дѣлать сводъ различныхъ экземпляровъ, послѣдствіемъ котораго, вѣроятно, будутъ очень любопытныя варианты.

Изъ предлагаемыхъ здѣсь мѣстныхъ дѣлъ я не счелъ нужнымъ вынуть самое важное дѣло Князя Пожарскаго съ Салтыковымъ, хотя оно и было напечатано въ журналѣ Москвитинъ 1844 г. № 6; но здѣсь не помѣщенъ упоминаемый г. Валевымъ (Син. Сб. Предис. стр. 24) разборъ этого дѣла, изложенный въ томъ же № Москвитина. Ограничиваюсь теперь замѣчаніями на нѣкоторыя изъ другихъ дѣлъ.

Въ статьѣ V должно замѣтить: 1) что въ 1614 году, при Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, когда уже не было и тѣни удѣловъ, Постельничій, Константинъ Ивановичъ Михалковъ, именовался «Намѣстникомъ трети Московскія.» Любопытно бы знать, было ли это только почетнымъ титуломъ, подобно другимъ намѣстничествамъ, или

² Эти же самыя слова находятся въ Разрядной Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., по каталогу Отд. I, № 184, стр. 232.

въ это время еще извѣстна была треть Московская, о которой Иоаннъ III приказывалъ преемнику своему³ «держатъ на Москвѣ большаго своего Намѣстника по старинѣ, какъ было при немъ, а другаго своего Намѣстника держатъ на Москвѣ на Князь Володимировской трети Андреевича, что была дана брати его (Иоанна III) «Юрью да Андрею.» 2) Что, судя по письму Ивана Кикина къ Михалкову, видно, что въ иныхъ случаяхъ мѣстничество выставлялось только какъ предлогъ, чтобы уклониться отъ службы по бѣдности или по другимъ причинамъ.

Въ X статьѣ, по дѣлу Боярина Петра Петровича Головина съ Князьями Волконскими, которымъ сказано, что они люди неродословные и на Боярина Головина, какъ родословнаго, били челомъ не дѣломъ, и тѣмъ его обезчестили, очень важны слова: «а за службу жалуесть Государь помѣстьемъ и деньгами, а не отечествомъ.»

Въ статьѣ XII замѣчательнъ отзывъ Боярѣ о дѣйствіяхъ Царя Бориса Годунова въ отношеніи къ мѣстничеству: «И Царю Борису въ тѣ поры была воля, по свойству своихъ выносить, и говорить было противъ Царя Бориса немощно; вѣдомо было Государю самому, каково было при Царѣ Борисѣ, многихъ своею неправдою погубилъ и разослалъ.»

Статья XIII показываетъ какую огромную власть суда и расправы по дѣламъ мѣстничества имѣлъ Думный Разрядный Дьякъ, Сыдавной Васильевъ, который, впрочемъ, совершенно исчезаетъ со времени возвращенія Филарета Никитича изъ Польскаго плѣна и замѣняется Томилию Луговскимъ.

Въ статьѣ XVI, по дѣлу Князей Лыкова и Елецкаго, принята въ соображеніе служба Кн. О. Елецкаго *при Разстригѣ*, въ бѣломъ платьѣ, т. е., въ Рындахъ.

Въ статьѣ XXI должно замѣтить слова: «а Князь Юрья Трубецкой (братъ Кн. Дмитрія Тимофѣевича) нынѣ въ измѣнѣ, служить Королю; а прежнее Государево уложеніе: которые бывали въ удѣлахъ и отбѣжали, и тѣ у себя и у своего роду теряли многіе мѣста.»

³ Собр. Гос. Бр. и Дог. I, стр. 390.

Въ статьѣ XXIII замѣчательно ускоренное окончаніе дѣла Ивана Чихачова.

Дѣло Максима Лаптева — Языкова, статья XXVI, показываетъ, что иногда Воеводы дозволяли себѣ въ донесеніяхъ самому Царю ложно выставлять небывалые подвиги и военныя доблести.

Въ статьѣ XXVII особенно важны слова Царя: «онѣ, Государь и Отецъ его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Ихъ Государское Величество нераздѣльно, тутъ мѣстъ нѣту; и впредь «бы о томъ дѣлѣ не бить челомъ, и ихъ Великихъ Государей тѣмъ «на гнѣвъ не воздвигнуть.»

Въ статьяхъ XXXII и XXXIV, по мѣстничеству между собою Бутурлиныхъ, Ѳедора Леонтьевича и Василья Клепика, должно замѣтить слова: «они, Ѳедоръ съ братьею, и отцы ихъ и дѣды по Государской милости знатны были, и во всѣхъ Государевыхъ чинехъ бывали, а они въ родословцѣ описаны, въ Государевѣ, всѣ по именамъ; а ихъ, Новгородцовъ, почему знать, сколько ихъ плодилось и кто у нихъ большой и меньшей братъ, того не почему и «искать; а они ихъ не вѣдаютъ же, и тому какъ статья, что имъ «счестся съ ними по роду.» Также и Царскій привоворъ по этому дѣлу, что «Василій Клепикъ Бутурлинъ брата своего, Ѳедора «Бутурлина, больша шестью мѣсты, только задавило, больша ста лѣтъ, какъ въ лествицѣ съ ними разошлись,» почему Государь и приказалъ Василью Бутурлину по разрядамъ быть меньше Ѳедора Леонтьевича.

Статья XXXV показываетъ, что и дѣти Дьяковъ хотѣли между собою мѣстничаться такъ же, какъ и люди родословные.

Статьи XLII, XLIV и XLV замѣчательны по мѣстническому упорству Боярина Кн. Ив. Андр. Голицына и по тому, что Царская на него опала продолжалась не долѣе, какъ съ 5-го мая по 6-е августа того жъ года, когда онѣ былъ приглашенъ къ Царскому столу, а 24-го того же августа ему, вмѣстѣ съ другими, приказана Москва, во время краткаго отсутствія Царя въ подмосковное село Покровское.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ

ПО

МѢСТНИЧЕСТВУ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

I.

Лѣта $\frac{7121}{1813}$ Юля въ 11 день, на память Святыя Великомученицы Евфиміи Прехвальныя, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, вѣнчался царскимъ вѣнцемъ и діадимою въ Соборной и Апостольской церкви Пречистыя Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Успенія, а вѣнчалъ Преосвященный Ефремъ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій.

А идучи въ Соборную церковь, былъ Государь въ золотой въ подписной полатѣ и пожаловалъ Государь въ Бояре Стольника Князь Ивана Борисовича Черкаскаго, а у сказки стоялъ Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, а сказывалъ Думный Разрядный Дьякъ Сыдавной Васильевъ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ Бояре Стольника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, а у сказки стоялъ Соколничей

и Думный Дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ, а сказывалъ Думный Разрядный Дьякъ Сыдавной Васильевъ.

И Гаврило Пушкинъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Князя Дмитрія Пожарскаго, что ему Князь Дмитрію сказывать Боярство и меньши Князь Дмитрія быть невмѣстно, потому что родители ихъ меньши Пожарскихъ нигдѣ не бывали; меньшей его Гавриловъ братъ, Ивашка Михайловъ сынъ Пушкинъ, билъ челомъ при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ на Князь Дмитрія о судѣ, и судѣ посямѣсть не вершень.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи указалъ для своего Царскаго вѣнца во всякихъ чинѣхъ быть безъ мѣсть, а не для Гаврилова челобитья, а челобитые всѣхъ велѣлъ отставить.

И Думному Разрядному Дьяку Сыдавному Васильеву приказалъ Государь въ тѣжъ поры при всѣхъ

Боярехъ, вельль въ Разрядъ записать.

И по Государеву указу Думный Дворянинъ Гаврило Пушкинъ, да Думный Дьякъ Сыдавной Васильевъ Князь Дмитрію Пожарскому Боярство сказывали.

II.

Лѣта $\frac{7122}{1613}$ Сентября въ 8 день, на Рожество Пресвятія Богородицы, жаловалъ Государь, вельль быть у стола Боярамъ Князь Федору Ивановичу Мстиславскому, Ивану Никитичу Романову, Князь Борису Михайловичу Лыкову.

И Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Боярина Ивана Никитича Романова, что ему меньше его быть невмѣстно.

А Бояринъ Иванъ Никитичъ билъ челомъ Государю, что Князь Борисъ Лыковъ его обезчестилъ, а Князю Борису съ нимъ быть мочно, и Государь бы его пожаловалъ вельль ему со Княземъ Борисомъ учинить указъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи говорилъ Князь Борису многижды, чтобъ онъ у стола былъ, а подъ Иваномъ Никитичемъ быти ему мочно.

И Князь Борисъ у стола былъ.

И послѣ стола Государь жаловалъ Бояръ, подавалъ имъ чаши; и Князь Борисъ къ чашѣ ходилъ послѣ Ивана Никитича, и послѣ стола Государю на Ивана Никитича не билъ челомъ.

III.

Того жъ году $\frac{7122}{1613}$ Декабря въ 6 день, на Праздникъ Великаго Чудотворца Николы, пожаловалъ Го-

сударь въ Бояре Князь Ивана Никитича Меншаго Одоевскаго, а у сказки стоялъ Бояринъ Князь Володиміръ Тимофѣевичъ Долгорукой, а сказывалъ Думный Разрядный Дьякъ Сыдавной Васильевъ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ Бояре Бориса Михайловича Салтыкова, а у сказки вельль Государь стоять Боярину Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому, а сказывати Думному Дьяку Сыдавному Васильеву.

И Бояринъ Князь Дмитрій Пожарской билъ челомъ Государю, что ему Борису Салтыкову Боярство сказывать и меньше его быть невмѣстно.

И Князь Дмитрій спрашиванъ: по какимъ случаямъ ему меньше Бориса Михайловича Салтыкова быть невмѣстно?

И Князь Дмитрій сказалъ, меньше ему быти нельзя, потому что Князь Григорій Князь Петровъ сынъ Ромодановской въ роду его Князь Дмитрія меньше, а былъ больше Григорья Мещенинова Морозова, а Григорій Морозовъ въ своемъ роду таковъ Михайло Глѣбовъ Салтыковъ, а Михайло Глѣбовъ ему Борису дядя, а больше его тремя мѣсты. Да Князь Дмитрій же билъ челомъ Государю: сказывалъ Боярство Князь Ивану Одоевскому Князь Володиміръ Долгорукой, а ему вельно Боярство сказывать Борису Салтыкову, и ему Князь Володиміра меньше быть невмѣстно, потому что Князь Володиміръ Долгорукой выданъ головою дядѣ его Князь Дмитріеву, Князь Петру Пожарскому, дядя его Князь Петръ во его роду меньше его Князь Дмитрія.

А Бояринъ Князь Володиміръ Долгорукой билъ челомъ Госуда-

рю на Боярина на Князь Дмитрія Пожарскаго, что тѣмъ его Князь Дмитрій безчестить, казываетъ, что будто онъ Князь Володиміръ Долгорукой выданъ головою дядѣ его Князь Петру Пожарскому, что онъ затѣваетъ, говорить ложь, и про то бѣ Государь велѣлъ сыскать своими Государевыми разряды.

И послѣ того билъ челомъ Государю Борисъ да Михайло Михайловичи Салтыковы на Князь Дмитрія Пожарскаго, что Князь Дмитрій ихъ обезчестилъ, Боярство ему Борису не хочетъ сказывать, а ему Князь Дмитрію меньше ихъ быть можно многими мѣсты; да и по тому, — Князь Иванъ Ромодановской былъ на Ливнахъ въ товарищахъ съ Михайломъ Глѣбовымъ Салтыковымъ, а Михайло Глѣбовъ Салтыковъ по родству меньше ихъ, а Князь Иванъ Ромодановской въ родствѣ Князь Дмитрію большой; да Князь Дмитрій же Пожарской при Царѣ Васильѣ разведенъ съ Ивашкою Пушкинымъ, а Ивашку у отца своего пятой сынъ, а большой его братъ Астаѣй Пушкинъ былъ меньше Михайла Глѣбова Салтыкова, да по инымъ по многимъ случаямъ можно имъ больши быть Князь Дмитрія Пожарскаго.

Да тутю жъ спрашиванъ Ивашка Пушкинъ: сказалъ, при Царѣ Васильѣ челобитѣ его на Князи Дмитрія Пожарскаго записано, а дѣло не вершено.

А Князь Дмитрій Пожарской былъ тутю жъ передъ Государемъ, и противъ тѣхъ статей не говорилъ ничего, и Государь Князь Дмитрію говорилъ, чтобъ онъ Боярство Борису Михайловичу Салтыкову сказывалъ, а по тѣмъ случа-

ямъ Бориса и Михайла Салтыковыхъ ему Князь Дмитрію меньше ихъ быть можно.

И Князь Дмитрій Государева указу не послушалъ, Боярство Борису Михайловичу не сказалъ и къ себѣ съѣхалъ на дворъ.

И Государь, говоря съ Бояры, велѣлъ Боярство сказать Борису Михайловичу Салтыкову Думному Дьяку Сыдавному Васильеву.

И Думный Дьякъ Сыдавной Васильевъ Боярство Борису Михайловичу Салтыкову сказалъ и Государю явилъ.

А въ Разрядѣ велѣлъ Государь записать, что сказывалъ Боярство Борису Князь Дмитрій Пожарской.

И Бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ, удара челомъ Государю на его Государевъ жаловань, и билъ челомъ Государю на Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго о безчесть, что Князь Дмитрій Пожарской Боярство ему не сказалъ, и билъ челомъ на него въ отечествѣ не по своей мѣрѣ и тѣмъ, де, его Бориса обезчестилъ, а ему, де, Князь Дмитрію, не токмо меня, холопа твоего, Бориска, и меньшаго моего брата можно быть меньше многими мѣсты.

Того жъ дни былъ у Государя столъ, у стола были Бояре: Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, Князь Иванъ Ингитичъ Одоевской, Борисъ Михайловичъ Салтыковъ, Окольничій Федоръ Васильевичъ Головинъ.

Въ столы смотрели Стольники:

Въ большой столъ....

Въ кривой столъ....

Вина наряжалъ Стольникъ....

И послѣ стола билъ челомъ Государю Бояринъ Борисъ Михай-

ловичъ Салтыковъ на Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, чтобъ Государь пожаловаль велѣль ему отъ Князь Дмитрія оборонѣ учинить.

И Государь, говоря съ Бояры, велѣль Боярина Князь Дмитрія Пожарскаго вывести въ городъ, и велѣль его Князь Дмитрія за безчестье Боярина Бориса Михайловича Салтыкова выдать Борису головою и въ Разрядѣ то велѣль записать.

А посыланы по него на дворъ Перфилій Ивановъ сынъ Секиринъ, да Голова Стрѣлецкій Костентинъ Чернышевъ.

А отводилъ Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго на дворъ къ Боярину Борису Михайловичу Салтыкову головою Перфилій Ивановъ сынъ Секиринъ.

IV.

Лѣта $\frac{7112}{1614}$ Апрелья въ 17 день, на праздникъ, на Вербное Воскресеніе, былъ у Государя столъ, а у стола велѣль Государь быть Боярамъ: Князь Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, Ивану Никитичу Романову, Князь Борису Михайловичу Лыкову, да Окольникову Артемью Васильевичу Измайлову.

Въ столы смотрѣли Стольники:

Въ большой столъ....

Въ кривой столъ....

Вина нарязалъ....

И Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Боярина Ивана Никитича Романова, что ему съ нимъ быть невмѣстно, а Бояринъ Иванъ Никитичъ билъ челомъ Государю, что Князь Борису съ нимъ быть можно, а нынѣ

съ нимъ быть не хочеть, тѣмъ его обезчестилъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи говорилъ Князю Борису, что онъ напередъ сего, на праздникъ Рожества Пречистыя Богородицы, сидѣль ниже Боярина Ивана Никитича, и къ чашѣ ходилъ послѣ Ивана Никитича, и у чаши на Ивана Никитича не биваль челомъ; а съ Иваномъ Никитичемъ ему Князь Борису можно быть.

И Князь Борисъ билъ челомъ Государю, что ему меньше Ивана Никитича ни которыми дѣлы быть невмѣстно, луче бѣ его велѣль Государь казнить смертью, а меньше Ивана быти не велѣль; а будетъ Государь укажетъ быть ему меньше Ивана Никитича по своему Государеву сродству, что ему Государю по родству Иванъ Никитичъ дядя, и онъ по тому съ Иваномъ Никитичемъ быть готовъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи говорилъ Князь Борису, что меньше Ивана Никитича быти ему можно по многимъ мѣрамъ, а не по родству, и онъ бы его Государя не кручинилъ, садился въ столъ подъ Иваномъ Никитичемъ.

Князь Борисъ Государева указу не послушалъ, за столъ не сѣлъ, и поѣхалъ къ себѣ на дворъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣль послать по Князя Бориса, чтобъ ѣхалъ къ столу, а будетъ не поѣдетъ, и его Князь Бориса велѣль Государь Ивану Никитичу выдать головою.

И ко Князю Борису посыланы порознь Григорій Бутиковъ, а послѣ Григорья Полуехтъ Мячковъ; и Григорій и Полуехтъ, приѣхавъ,

сказали, что Князь Борисъ Государева указу не послушалъ, къ столу не ѣдетъ, а говорилъ, что онъ ѣхати готовъ къ казни, а меньши ему Ивана Никитича не бывать.

И послѣ стола Государь послалъ къ Князь Борису на дворъ Ивана Чемоданова, да Левонтя Извольскаго, а велѣлъ Государь имъ Князь Бориса, взявъ, отвести къ Ивану Никитичу за его безчестье, и сказавъ Ивану Никитичу Государево жалованье, выдать Князь Бориса ему головою.

И Левонтій и Иванъ по Государеву указу Князя Бориса къ Ивану Никитичу отвели и выдали головою.

V.

Того жъ году $\frac{7122}{1614}$ Юня въ 24 день указалъ Государь послать подъ Смоленскъ къ Столбникамъ и Воеводамъ, ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князь Ивану Феодоровичу Троекурову, для своего Государева дѣла, Федора Феодорова сына Михалкова, да Ивана Феодорова сына Кикина.

И того жъ дни Феодору Михалкову и Ивану Кикину та посылка сказана и наказъ имъ данъ въ Разрядъ.

И Иванъ Кикинъ у сказки, и какъ имъ наказъ данъ, на Федора Михалкова о мѣстѣхъ не билъ челомъ, и не хотя Иванъ Кикинъ Государю служить, взявъ съ Феодоромъ вмѣстѣ наказъ и подводы, и поѣхалъ къ себѣ на дворъ, и воротяся съ двора, билъ челомъ Боярамъ, что ему Ивану съ Феодоромъ Михалковымъ въ той посылкѣ быть невмѣстно, и его бѣ отъ тое посылки отставили.

И Бояре приговорили, что Ивану Кикину меньши Федора Михалкова быти пригоже, потому что Михалковы и у прежнихъ Государей бывали ближніе люди, да и въ городѣхъ бывали въ Воеводахъ, а Кикины люди обычныя, служатъ съ городомъ.

А за ослушанье, что онъ для Государева дѣла подъ Смоленскъ не поѣхалъ, а бьетъ челомъ о мѣстѣхъ не по своей мѣрѣ, и за Феодорово безчестье велѣлъ его вкинуть въ тюрьму, и по Боярскому приговору Иванъ Кикинъ въ тюрьму посаженъ.

Того жъ году Юня въ 28 день билъ челомъ Государю Постельничій и Намѣстникъ трети Московскія Костентинъ Ивановичъ Михалковъ, а сказалъ: билъ челомъ Государю о мѣстѣхъ на Федора Михалкова Иванъ Кикинъ, что ему Ивану меньши Федора Михалкова быть невмѣстно; и по Боярскому приговору и по сыску за Феодорово безчестье Иванъ Кикинъ посаженъ въ тюрьму; а нынѣ Иванъ Кикинъ прислалъ къ нему Костентину письмо своею рукою на его Костентиново имя, да и словомъ къ нему приказывалъ, что ему Ивану до Михалковыхъ въ отечествѣ о счетѣ дѣла нѣтъ, да и не сошлось; а на Федора Михалкова билъ онъ челомъ для того, что онъ человекъ бѣдной, подняться было ему въ тое посылку нечѣмъ, и онъ чаялъ, что его отъ тое посылки отставятъ.

И Государь по Костентинову челобитью указалъ Ивана Кикина отвести въ передніе сѣни и велѣлъ выдать Костентину головою.

А сказывалъ Разрядный Дьякъ Марко Поздѣвъ: Костентинъ билъ челомъ на брата твоего на Федора Иванъ Кикинъ, и Государь указалъ и Бояре приговорили, велѣли Ива-

на тебѣ выдать головою, что билъ челомъ на брата твоего неподѣльно, мошно ему быть меньше брата твоего Ѳедора Михалкова.

И по Государеву указу Иванъ Кикинъ выданъ головою.

VI.

Того жъ году $\frac{1612}{1614}$ Юля въ 25 день указалъ Государь послать въ Астрахань къ Боярину и Воеводамъ Князь Ивану Никитичу Одоевскому, да Окольничему Семену Васильевичу Головину, и на Терекъ къ Воеводѣ къ Петру Петровичу Головину, за Терскую службу, съ своимъ Государевымъ жалованьемъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми Дмитрія Семенова сына Погожева; и Дмитрій Погожей билъ челомъ Государю, что ему къ Петру Головину ѣхать съ золотыми и меньше его быть невмѣстно.

А на Дмитрія Погожева билъ челомъ Государю о безчестьѣ Петровъ племянникъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ, что Дмитрій бьетъ челомъ на дядю его въ отечествѣ не по дѣломъ, и тѣмъ ихъ Дмитрій обезчестилъ, и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ на Дмитрія Погожева дать оборонъ.

И Государь приказалъ Боярамъ, велѣлъ Дмитрія Погожева поставить и допросить его, по какимъ случаямъ ѣхати ему съ Государевымъ жалованьемъ къ Петру Головину невмѣстно.

И Бояре Дмитрія передъ собою ставили и его допрашивали, для ему чего быть невмѣстно меньше Петра Головина.

Дмитрій Погожей сказалъ: при Царѣ Васильѣ велѣно было быть брату его меньшому, Ѳедору Ива-

нову сыну Погожему, въ походѣ на Литовскихъ людей, подъ Троицею, въ Сторожевомъ полку, въ товарищахъ съ Ѳедоромъ Головинымъ; и братъ его Ѳедоръ Погожей билъ челомъ Царю Василью на Ѳедора Головина, что ему меньше Ѳедора Головина быть невмѣстно, и по челобитью Ѳедоръ Погожей съ Ѳедоромъ Головинымъ розведенъ, да и по тому, что Петръ Государю не служивалъ, а моя службишка Государю известна.

А Иванъ Головинъ билъ челомъ Бояромъ о сыску, чтобъ про то велѣли сыскати Бояры, которые тотъ походъ помнятъ, а Ѳедорова челобитья Погожева на Ѳедора Головина не бывало.

И Бояре спрашивали Окольничаго Князь Григорья Петровича Ромодановскаго, да Дьяка Марка Поздѣва: при Царѣ Васильѣ были они въ походѣ подъ Троицею, и въ походѣ Ѳедоръ Погожей съ Ѳедоромъ Головинымъ былъ ли, а имъ Князь Григорью и Марку про то вѣдать мошно, былъ онъ Князь Григорей въ томъ походѣ въ Передовомъ полку Воевода, а Марко былъ въ Разрядѣ Дьякъ.

И Окольничий Князь Григорій Петровичъ Ромодановской, да Дьякъ Марко Поздѣвъ сказали: при Царѣ Васильѣ, въ Троецкомъ походѣ, въ Сторожевомъ полку былъ Ѳедоръ Головинъ одинъ, а Ѳедоръ Погожей въ тѣ годы въ Воеводахъ не былъ, и челобитья Ѳедора Погожева на Ѳедора Головина не слышали.

И Бояре приговорили Дмитрія Погожева бить батоги въ Разрядѣ и бить батоги, посадить въ тюрьму за то, что онъ на Петра Головина билъ челомъ не по дѣлу; Погожимъ съ Головиными не со-

шлось нигдѣ, и сказка ему была: не сошлось, де, и дѣтямъ Петровымъ съ твоимъ Дмитріевымъ отцомъ, у Петра Головина отецъ былъ Бояринъ, да и всѣ Головины при Государехъ были въ чести, а твой Дмитріевъ отецъ въ разрядѣхъ не объявлялся нигдѣ, служилъ по Калугѣ съ городомъ, и люди въ неродословные, и доселева, де, такіе неродословные люди на родословныхъ людей не бивали челомъ, и Государя тѣмъ не кручинявали; а что ты, Дмитрій, говоришь, что Федоръ Погожей розведенъ съ Федоромъ Головинымъ, и то ты солгалъ, сказки Федору Погожему въ Воеводы и розводу съ Федоромъ Головинымъ не бывало.

А сказывалъ ему Думный Дьякъ Сыдавной Васильевъ; и по Боярскому приговору Ивану Головину и Дмитрію Погожему сказано, и посланъ Дмитрій съ Верху въ Разрядъ и велѣно его бить батоги, и бивъ, посадить въ тюрьму.

И тогожъ часу пожаловалъ Государь Дмитрія Погожева, батоги бить не велѣлъ, а велѣлъ по Боярскому приговору посадить въ тюрьму, а изъ тюрьмы вынявъ, послать на Терекъ къ Петру Головину съ грамотами и съ золотыми.

И Дмитрій Погожей сидѣлъ въ тюрьмѣ, а изъ тюрьмы вынявъ, посланъ на Терекъ къ Петру Головину съ грамотами и съ золотыми.

VI.

Тогожъ году $\frac{7122}{1614}$ Юля въ 28 день, на Прохоровъ день, по Крымскимъ вѣстямъ, послалъ Государь изъ Новодѣвичья монастыря Боярина Василья Петровича Морозова, да Окольного Никиту Васильевича

Годунова къ Москвѣ, и велѣлъ имъ безъ себя Государя быти на Москвѣ.

И Никита Годуновъ (билъ) челомъ Государю на Боярина Василья Петровича Морозова о мѣстѣхъ, что ему меньше Василья быть невмѣстно.

И Государь приговорилъ съ Бояры Окольного Никиту Годунова послать въ тюрьму за безчестіе Боярина Василья Петровича Морозова.

И Никита посланъ въ тюрьму.

Тогожъ мѣсяца Юля въ 30 день, билъ челомъ Государю Окольный Никита Васильевичъ Годуновъ въ отечествѣ на Боярина Василья Петровича Морозова, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему съ Васильевъ судъ дать

И Государь челобитные у Окольного у Никиты Годунова не принялъ и суда на Боярина на Василья Петровича Морозова давать не велѣлъ.

VIII.

Тогожъ году $\frac{7124}{1616}$, во Пско(вѣ) были Бояринъ и Воеводы Василій Петровичъ Морозовъ, да Федоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ, да Князь Афанасій Князь Федоровъ сынъ Гагаринъ.

А подо Псковымъ стоялъ Король Нѣмецкой со многими людьми, и по городу изъ наряду билъ и городу учинити ничего не умѣлъ; а стоялъ Король подо Псковымъ четыре мѣсяцы; и Божією милостію и Государскимъ счастьемъ Короля подо Псковымъ на приступѣ побили и нарядъ поймали, а побили Короля Осадные Воеводы, которые сидѣли во Псковѣ, Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ съ товарищи, и прислали къ Государю,

Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ съ товарищи, съ сеунчомъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии послалъ во Псковъ къ Боярину и Воеводѣ, къ Василью Петровичу Морозову, съ товарищи, съ своимъ Государевымъ жалованнымъ словомъ, и о здоровьѣ спрашивать, и съ золотыми, Стольника Князь Петра Князь Борисова сына Татева.

А въ наказѣ у него написано, что ему ѣхать во Псковъ съ Государевымъ жалованнымъ словомъ и съ золотыми къ Боярину Василью Петровичу Морозову, съ товарищи, и золотые подать по росписи.

И Стольникъ Князь Петръ Татевъ приѣхалъ во Псковъ, Государева жалованья золотые подалъ Боярину и Воеводамъ Василью Петровичу Морозову, да Ѳедору Леонтьевичу Бутурлину, а Князь Афанасій Гагаринъ золота не взялъ, Государева жалованья; и Князь Афанасій Гагаринъ къ Государю о томъ писалъ же, что ему Государева жалованья послѣ Ѳедора Бутурлина взять и меньше его быть невмѣстно.

А индѣ пишеть, что посыланъ съ золотыми къ Ѳедору Бутурлину, да къ Князь Афанасью Гагарину Стряпчій Андрей Петровъ сынъ Совинъ.

IX.

Апрѣля въ 7 день, $\frac{7124}{1616}$, былъ у Государя столъ, а у стола велѣлъ Государь быть Боярину Василью Петровичу Морозову, да Воеводамъ, которые были съ нимъ во Псковѣ, Ѳедору Леонтьеву сыну Бутурлину, Князь Афанасью Князь Ѳедорову сыну Гагарину.

Въ столы смотрѣли Стольники.

Въ большой столъ....

Въ кривой столъ....

Вина наркавалъ Стольникъ....

А послѣ стола жаловалъ Государь Боярина Василья Петровича Морозова съ товарищи за Псковское сидѣнїе шубами и кубками; да Боярину жъ Василью Петровичу за Псковское сидѣнїе пожаловалъ Государь вотчину село Кузминскъ. И Князь Афанасій Гагаринъ къ Государеву жалованью ходилъ послѣ Ѳедора Бутурлина, и на Ѳедора билъ же челомъ, а Ѳедоръ билъ челомъ на Князь Афанасья о оборони, что его Афанасій тѣмъ безчестить, а ему, де, Князь Афанасью мошно его Ѳедора меньше быть многими мѣсты; и Государь указалъ Боярамъ велѣлъ про ихъ отечество сыскать, а Князь Афанасья спросить, и случаи у него взять, чѣмъ онъ бьетъ челомъ на Ѳедора Бутурлина; и Бояре по Государеву указу у Князь Афанасья случаевъ спрашивали, почему онъ на Ѳедора бьетъ челомъ и меньше его быть не хочеть?

И Князь Афанасій билъ челомъ, чтобъ ему велѣли на Ѳедора дать судъ въ отечествѣ, и Бояре отказали, безъ случаевъ суда дать ему не велѣли.

И Князь Афанасій Гагаринъ сказалъ, что съ Ѳедоромъ Бутурлиннымъ быть ему мошно, а бьетъ челомъ на Ѳедора для того, что иные худы Бутурлины: при Царѣ Васильѣ Богданъ Бутурлинъ приѣзжалъ отъ Артемья Измайлова съ сеунчомъ, а Василій Кириловъ сынъ Бутурлинъ былъ съ Григорьемъ съ Образцовымъ во Ржевѣ, да Ѳедоровъ отецъ служилъ по Вязьмѣ.

И Бояре доложи Государя, приговорили Феодора Бутурлина оправить, а Князь Афанасья Гагарина обвинить, потому что Князь Афанасій Гагаринъ на Феодора билъ челомъ не по своей мѣрѣ, не дѣломъ; сказалъ онъ, что онъ, будто, Богданъ Бутурлинъ, призжалъ отъ Артемья Измайлова съ сеунчомъ, и того не бывало, да онъ же сказалъ, что Василій Кириловъ сынъ Бутурлинъ былъ съ Григорьемъ съ Образцовымъ, и Василій съ Григорьемъ не бывалъ, а былъ въ Головахъ отъ Боярина отъ Феодора Ивановича Шереметева, а Феодоровъ отецъ Левонтиѣ Бутурлинъ былъ при Царѣ Иванѣ честный человекъ, въ Стольникахъ, а Князь Афанасьевъ отецъ Гагарина служилъ съ городомъ, да и нынѣ многіе роду ихъ служатъ съ городомъ, и напередъ сего Гагарина на Бутурлиныхъ не бивали челомъ о мѣстѣхъ; за безчестье Феодора Бутурлина указалъ Государь Князь Афанасья Гагарина въ тюрьму послать.

И Князь Афанасью Государевъ указъ и Боярской приговоръ сказанъ, и въ тюрьму посланъ Маія въ 31 день.

Х.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 14 день $\frac{7124}{618}$ былъ у Государя Англинскаго и Недерлянскаго Якуба Короля Посоль Князь Иванъ Ульяновъ Меринъ Рыцарь, а пришелъ къ Государю съ съѣзду, что посланъ въ прошломъ году на съѣздъ межъ Осташкова и Старья Русы въ Деверинѣ мирити Царя съ Свейскимъ Королемъ.

А приставъ былъ у Посла Соловой Ивановъ сынъ Протасевъ да Дьякъ Андрей Степановъ.

А Рынды были въ бѣломъ платьѣ, Стольники Князь Семень да Князь Матвѣй Князь Васильевы дѣти Прозоровскіе, Князь Левъ Князь Михайловъ сынъ Жмура, да Князь Михайло Князь Феодоровъ сынъ Волконскіе.

А встрѣчалъ Посла Никита Дмитриевъ сынъ Вельяминовъ, да Дьякъ Добрыня Семеновъ.

Объявлялъ Посла Окольнічій Князь Григорій Константиновичъ Волконской.

И Никита Вельяминовъ встрѣчалъ Посла, билъ челомъ Государю на Боярина на Петра Головина въ отечествѣ, а говорилъ, что встрѣчатъ Царя Касимовскаго велѣно Боярину Петру Головину, а онъ Никита встрѣчалъ Аглинскаго Посла, и ему Никитѣ меньши Боярина Петра Головина быть невмѣстно, быють челомъ на Петра Волконскіе; да Петровъ же большой родной братъ Василій Головинъ, больши Петра тремя мѣсты, меньши бывалъ Дмитрія Замыцкаго, а Дмитрій Замыцкой съ ихъ родители бывалъ.

А Бояринъ Петръ Головинъ билъ челомъ на Вельяминовыхъ о безчестьѣ и о оборони.

Того жъ дни Посоль Аглинской ѣлъ у Государя, а у стола были Бояре Князь Феодоръ Ивановичъ Мстиславской, Князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, Князь Иванъ Андреевичъ Хованской, Петръ Петровичъ Головинъ, Окольнічій: Князь Данило Ивановичъ Мезецкой, Князь Григорій Константиновичъ Волконской.

Въ столы смотрѣли Чашники. Въ большой столъ Князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ Ростовской, да Александръ Михайловъ сынъ Нагово.

Въ кривой столъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ, да Богданъ Михайловъ сынъ Нагово.

Вина наряжалъ Стольникъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ.

За кушаньемъ сидѣлъ у Государя Бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ.

У стола стояли Кравчіе, Михайло Михайловичъ Салтыковъ, да Левъ Афанасьевъ сынъ Плещеевъ.

Въ большой столъ ѣсть отпущалъ къ Боярамъ Стольникъ Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Долгорукой.

Въ кривой столъ ѣсть отпущалъ къ Послу Стольникъ Князь Василій Князь Петровъ сынъ Ахамашуковъ Черкасской.

За столомъ потчивалъ Посла и ѣлъ съ нимъ Никита Дмитріевъ сынъ Вельяминовъ.

А за столъ звать Посла ходилъ отъ Государя Стольникъ Князь Григорій Князь Васильевъ сынъ Тюеякинъ.

А послѣ стола ѣздилъ на дворъ потчивать Посла, онъ же Князь Григорій Тюеякинъ.

И Князь Григорій Тюеякинъ билъ челомъ Госюдарю, а говорилъ, что сказывалъ Посла Окольниковій Князь Григорій Волконской, а ему велѣно Посла звать къ столу и ѣхать его потчивать, и ему бѣ тѣмъ отъ Князь Григорья Волконскаго безчестну не быть.

И Государь приказалъ Посольскому Думному Дьяку, Петру Третьякову, челобитье его записать въ Посольскомъ Приказѣ, что Стольнику, который Посла зоветь къ столу, до Окольникаго, который Посла сказываетъ, въ отечествѣ дѣла нѣтъ, а Окольничему до него дѣла нѣтъ, и прежь того не бывало же.

Того жъ дни былъ у Государя Касимовскій Царь Арасланей Алевичъ въ Золотой полатѣ.

А приставъ у него былъ Иванисъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ.

А встрѣтить указалъ Государь Касимовскаго Царя въ сынѣхъ Боярину Петру Петровичу Головину, да Князь Ѳеодору Князь Иванову сыну Мерину-Волконскому, да Дьяку Савѣ Раманчукову.

А объявлялъ Государю Касимовскаго Царя Бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ.

И Князь Ѳеодоръ Волконской билъ челомъ Государю въ отечествѣ, что ему по своей службѣ меньше Боярина Петра Петровича Головина быть невмѣстно.

Да туто жъ билъ челомъ Государю Окольниковій Князь Григорій Константиновичъ Волконской, что имъ меньше Петра Головина, быть не можно; а Бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ билъ челомъ Государю, что Князь Ѳеодоръ Волконской тѣмъ его, родителей его, безчестить, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему на Князь Ѳеодора дать оборонъ.

И Государь приказалъ Боярамъ, а велѣлъ Князь Григорья, да Князь Ѳеодора Волконскихъ спросить, почему они на Петра Головина били челомъ, что имъ меньше быть не можно?

И по Государеву указу Бояре Князь Григорья, да Князь Ѳеодора Волконскихъ спрашивали, почему они на Боярина Петра Петровича Головина били челомъ, что имъ быть невмѣстно? И Окольниковій Князь Григорій, да Князь Ѳеодоръ Волконскіе сказали, что имъ по случаемъ меньше быть Петра Головина нельзя, и били челомъ о судѣ, чтобъ Государь ихъ по-

жаловаль, велѣлъ на Боярина Петра Головина дать судъ ; а въ судѣ они на Головинныхъ положить случаи.

И Бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ билъ челомъ на Волконскихъ о оборони, что они въ отечествѣ на него бьютъ челомъ не дѣломъ, мошно, де, имъ меньше быть многими мѣсты; да и самъ, де, онъ, Князь Григорій, меньше меня былъ въ нынѣшнемъ во 124 году, какъ меня Государь пожаловаль въ Бояре, и онъ, Князь Григорій, мнѣ Боярство сказываль, и на меня въ отечествѣ не билъ челомъ.

И Бояре приговорили Окольному Князь Григорью и Князь Федору Волконскимъ сказать, что они на Боярина Петра Петровича Головина въ отечествѣ били челомъ не дѣломъ, люди они не родословные, а по Государеву указу не родословнымъ людямъ съ родословными людьми суда и счету въ отечествѣ не бывало, и они нынѣ своимъ челобитьемъ Боярина Петра Петровича Головина обезчестили, что на него били челомъ о мѣстехъ; а за службу жалуетъ Государь помѣстьемъ и деньгами, а не отечествомъ; а за челобитье и за безчестье Боярина Петра Петровича Головина приговорили Бояре Князь Федора Волконскаго посадить въ тюрьму.

И по Боярскому приговору Князь Федору Волконскому сказано, и за безчестье Боярина Петра Петровича Головина, въ тюрьму посланъ, Іюня въ 23 день.

XI.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 30 день $\frac{7124}{1616}$ былъ у Государя тотъ же Аглинской Посоль Князь Иванъ Ульиновъ Меринъ.

Объявлялъ Государю Посла Окольной Князь Григорій Волконской.

Встрѣчали Посла прежніе жъ.

Рынды были въ бѣломъ платьѣ: Князь Семень, да Князь Матвѣй Князь Васильевы дѣти Прозоровскіе, да Князь Левъ Князь Михайловъ сынъ, да Князь Михайло Князь Федоровъ сынъ Волконскіе.

И Волконскіе межъ себя били челомъ: Князь Михайло билъ челомъ на Князь Льва, чтобъ имъ быть мѣшаясь, а сказаль Князь Михайло, что они въ отечествѣ своемъ ровны, и были мѣшаясь, и Князь Левъ былъ на правой и на лѣвой сторонѣ съ Прозоровскими.

А въ отвѣтъ были съ Посломъ прежніе.

Того жъ году, Маія въ 11 день, былъ у Государя тотъ же Аглинской Посоль, и отпущень Посоль съ Москвы на съѣздъ межъ Ладоги и Тихвина мирить Государя съ Свейскимъ Королемъ.

XII.

Того жъ $\frac{7124}{1616}$, мѣсяца Маія въ 9 день, на Николинъ день, у Николы на Угрешѣ, былъ у Государя столъ, а у стола велѣлъ Государь быть Боярамъ Василью Петровичу Морозову, Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Окольному Никитѣ Васильевичу Годунову.

И Окольной Никита Годуновъ билъ челомъ Государю на Боярина Василья Петровича Морозова, что ему быть съ нимъ невмѣстно, потому что въ прошломъ $\frac{7113}{1605}$ году, при Царѣ Борисѣ, въ Свверскомъ походѣ былъ въ Сторожевомъ полку первый Окольной Иванъ Ивановичъ Годуновъ, а въ

лѣвой рукѣ первый онъ, Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ; а былъ въ ту пору Окольнічимъ Иванъ Ивановъ сынъ Годуновъ, ему Никитѣ племянникъ, и меньше его Никиты въ роду своемъ многими мѣсты.

И Бояре, Василій Петровичъ Морозовъ, да Борисъ Михайловичъ, да Кравчій Михайло Михайловичъ Салтыковы, били челомъ Государю, что Никита Годуновъ бьетъ челомъ ему, Государю, на него, Василья, не по дѣлу, а меньше ему быть его, Василья, мошно; николи Годуновымъ съ Морозовыми не сошлось; мошно Никитѣ Годунову многими мѣсты меньше быть меня, Михайла Салтыкова; а что упрекаетъ племянникомъ своимъ Ивановъ Годуновымъ, что при Царѣ Борисѣ былъ больше Василья, и Царю Борису въ тѣ поры была воля, по свойству своихъ выносилъ, и говорить было противъ Царя Бориса не мошно; вѣдомо было Государю самому, каково было при Царѣ Борисѣ, многихъ своею неправдою погубилъ и разослалъ; а Годуновымъ съ нами не сошлось нигдѣ. И Государь Никитѣ Годунову говорилъ, чтобъ онъ являлъ Боярѣ и сѣлъ за столъ, а будетъ ему до Василья, или до кого до иного дѣло, и о томъ билъ челомъ опослѣ; и Никита Государя не послушалъ, Боярѣ не являлъ и за столъ не сѣлъ.

И Государь велѣлъ Никиту Годунова за то, что его, Государя, не послушалъ и говорилъ передъ нимъ, Государемъ, встрѣчу, посадить въ тюрьму.

А посланъ въ тюрьму съ Андреемъ Григорьевымъ сыномъ Змѣевымъ.

А за безчестье Боярина Василья Петровича Морозова велѣлъ Государь Никиту Годунова послать къ Боярину Василью Петровичу на дворъ, головою; а отводилъ головою Андрей же Змѣевъ.

ХШ.

Дѣта $\frac{7125}{1617}$, Февраля въ день былъ у Государя Юрьенской Посланникъ.

А Рынды были въ бѣломъ платьѣ: Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ, Князь Василій Ивановичъ Туренинъ, Князь Данило Князь Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Замятня Ѳеодоровъ сынъ Левонтьевъ.

И Замятня билъ челомъ Государю на Князь Данила Гагарина о мѣстѣхъ; и Думный Разрядный Дьякъ Сыдавной Васильевъ за Князь Данила Гагарина билъ Замятню пощечамъ; и велѣлъ ему Государь быть съ Князь Даниломъ въ бѣломъ платьѣ, и Замятня съ Князь Даниломъ былъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 9 день былъ у Государя посоль Алтына Царя изъ Сибири.

А Рынды были въ бѣломъ платьѣ: Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ Бутурлинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Сопленокъ Бутурлинъ, да Стряпчій Михайло Меньшаго сынъ Дурной.

И Иванъ Бутурлинъ Сопленокъ билъ челомъ Государю на Ѳедора Матвѣева сына Бутурлина о мѣстѣхъ; и Думный Дьякъ Сыдавной Васильевъ билъ Ивана за Ѳеодорово безчестье по щечамъ; и велѣлъ ему Государь съ Ѳеодоромъ быть. И Сопленокъ Иванъ съ Ѳеодоромъ Матвѣевымъ сыномъ былъ въ бѣломъ платьѣ.

XIV.

Того жъ году $\frac{7112}{1617}$ Августа въ 17 день, сказано по городамъ Дворянамъ для выбиранья Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ на Государеву службу; на Тулу посланъ ко Князю Ивану Федоровичу Ховаискому, да къ Юрью Вердеревскому Михайло Ивановъ сынъ Лодыженской.

А вельно ему съ нимъ выбирать Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ на Государеву службу; и Михайло Лодыженскій на Юрья Вердеревскаго билъ челомъ, и наказу не взялъ; и Думный Дьякъ Сыдавной Васильевъ, бивъ его по щекамъ, да наказъ ему далъ и послалъ его на Тулу.

XV.

Лѣта $\frac{7112}{1618}$ Октября 12 дня, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи указу пришелъ къ Москвѣ изъ Мурома Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ ратными людьми. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова вельлъ ему быть у стола, а съ нимъ вельлъ Государь быть у стола Боярину Петру Петровичу Головину, да Окольнічему Алексѣю Ивановичу Зюзину.

И по Государеву указу Боярина Петра Петровича Головина на дворъ посылали, чтобъ ѣхалъ къ Государю и быть у стола, и Бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ сказался боленъ, у стола ему быть не можно, и въ городъ не поѣхалъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа

Русіи по Боярина Петра Петровича Головина вельлъ послать, а вельлъ его вывезть въ городъ, хотя боленъ.

И Бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ въ городъ выѣхалъ. И Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи билъ челомъ Бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ, что ему Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова по случаямъ менши быть не вмѣстно, и Государь бы его пожаловалъ, Князь Борису безъ суда выдать не вельлъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи вельлъ Боярину Петру Петровичу Головину у стола быть, а то ему вельлъ сказать, что ему съ Бояриномъ съ Князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ бити можно.

И Бояринъ Петръ Головинъ у стола былъ.

А были у стола Бояре Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, Петръ Петровичъ Головинъ, да Окольнічій Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ.

А въ столы смотрѣли Стольники.

Въ большой столъ Князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ.

Въ кривой столъ Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ.

Вина нарязалъ....

И Октября въ 26 день Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи билъ челомъ Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, что Петръ Головинъ челобитьемъ своимъ его обезчестилъ, а ему Петру Головину можно его менши быть многими мѣсты, и Государь бы его пожаловалъ, вельлъ на Петра дать оборонъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи вельѣзъ Думному Дьяку Сыдавнему Васильеву сказать Боярину Петру Петровичу Головину, что онъ на Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова билъ челомъ не дѣломъ, а съ Бояриномъ съ Князь Борисомъ Михайловичемъ быть ему мошно; и за Князь Борисово безчестье Михайловича Лыкова Петра Головина вельѣзъ Государь посадить въ тюрьму.

А Боярину Князь Борису Михайловичу Лыкову вельѣзъ Государь сказать, что ему Петра Головина больша быть мошно.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу Боярамъ Князь Борису Михайловичу Лыкову, да Петру Петровичу Головину, Государевъ указъ сказанъ и въ тюрьму Петръ Петровичъ Головинъ посланъ съ Жильцомъ съ Петрушкою Нальяновымъ.

XVI.

Лѣта $\frac{7127}{1619}$ Октября въ 9 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Володимира Стольникъ и Воевода Князь Ѳедоръ Елецкой: по Государеву указу вельѣно ему быти на Государевъ службѣ въ Нижнемъ съ Бояриномъ и со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ въ товарищахъ, и прежь сего въ ту версту, каковъ Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, родители его ни съ кѣмъ не бывали, и ему со Князь Борисомъ быти невмѣстно; а въ челобитной его, какову подъ отпискою прислалъ, написано, что онъ безчестнѣе и меньши Боя-

рина Князь Бориса Михайловича Лыкова нигдѣ не бывалъ, и Государь бы его пожаловалъ вельѣзъ взять къ Москвѣ.

И Октября въ 15 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу послана Государева грамота ко Князю Ѳедору Елецкому такова:

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ Володимиръ Стольнику нашему и Воеводѣ Князь Ѳедору Андрѣевичу Елецкому. По нашему указу вельѣно тебѣ для збору ратныхъ людей быти въ товарищахъ съ Бояриномъ нашимъ и Воеводою съ Князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и ты писалъ къ намъ, что прежь сего въ ту версту, каковъ Бояринъ нашъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, родители ваши ни съ кѣмъ не бывали, и тебѣ со Княземъ Борисомъ быти невмѣстно; а въ челобитной своей, какову ты подъ отпискою своею прислалъ, написано, чтобы безчестнѣе и меньши Боярина нашего Князь Бориса Михайловича Лыкова, бѣешь челомъ не дѣломъ, что тебѣ меньши его быти невмѣстно. При Царь Борисъ былъ на Москвѣ Литовскій Посолъ Левъ Сапега, и у Льва Сапегы былъ приставленъ отецъ твой, а Князь Борисъ присланъ былъ отъ Царя Бориса ко Льву Сапегѣ съ столомъ, и Князь Бориса объявлялъ Льву Сапегѣ отецъ твой, и на Князь Бориса онъ въ тѣ поры и побити челомъ не смѣлъ, и ты бѣ впередъ не плуталъ, у збору ратныхъ людей съ Бояриномъ нашимъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ въ товарищахъ былъ тотчасъ, по нашему указу, каковъ нашъ наказъ у

Боярина нашего, у Князь Бориса Михайловича Лыкова, а не учнешь у дѣла быть тотчасъ, и тебѣ отъ Насъ быти въ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7181²⁷ году, Октября въ 15 день.

А къ Боярину ко Князю Борису Михайловичу Лыкову грамота противъ того послана такова:

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Феодоровича всеа Русіи Боярину нашему и Воеводѣ Князь Борису Михайловичу Лыкову. По нашему указу вельно для збору ратныхъ людей быти съ тобою въ товарищахъ Стольнику Князю Феодору Елецкому; и писалъ къ намъ Князь Феодоръ Елецкой, что преже сего въ ту версту, каковъ ты Бояринъ нашъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, родители ихъ ни съ кѣмъ не бывали, и ему съ тобою быть невмѣстно; и по нашему указу отъ насъ ко Князю Феодору Елецкому писано, что онъ на тебя, на Боярина нашего, на Князя Бориса Михайловича Лыкова, бьетъ челомъ не дѣломъ: при Царѣ Борисѣ былъ на Москвѣ Литовскій Посоль Левъ Сапега, и у Льва у Сапеги былъ приставленъ отецъ его, Князь Феодоровъ, а ты Бояринъ нашъ, Князь Борисъ Михайловичъ, присыланъ былъ отъ Царя Бориса ко Льву Сапегѣ (съ) столдомъ, и тебя объявлялъ Льву Сапегѣ отецъ его, и на тебя въ тѣ поры и бити челомъ не смѣлъ; и онъ бы, Князь Феодоръ, впередъ не плуталъ, у нашего дѣла съ тобою въ товарищахъ былъ тотчасъ, а не учнешь у дѣла быть тотчасъ, и ему отъ насъ быти въ наказаньѣ; и ты бѣ, Бояринъ нашъ, Князь Борисъ Михайловичъ, съ товарищи нашимъ и земскимъ дѣломъ промышлять, съ ратными людьми зби-

раться на спѣхъ и къ намъ о всемъ писали почасти. Писанъ на Москвѣ лѣта 7181²⁷ году, Октября въ 15 день.

И Декабря въ 11 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Феодоровичу всеа Русіи изъ Нижняго Бояринъ и Воевода Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ: по Государеву указу вельно быти для збору ратныхъ людей съ намъ со Княземъ Борисомъ въ товарищахъ Князь Феодору Елецкому, и Князь Феодоръ Елецкой на Государеву службу въ Нижній изъ Володимира не бхалъ многое время, и писалъ на него къ Государю, что будто родители ихъ въ такоу версту, каковъ онъ Князь Борисъ, ни съ кѣмъ не бывали, и Князь Феодоръ Елецкой челобитьемъ своимъ его безчестить и позорить, отецъ его Князь Феодоровъ Андрей Елецкой меньши былъ его Князь Бориса и бити челомъ на него не смѣлъ, а Князь Феодоръ Елецкой, при Ростригѣ въ бѣлѣмъ платѣ меньши былъ брата его Князь Феодора, и бити челомъ на него не смѣлъ же; да онъ же розведенъ со Князь Тимофѣемъ Мещерскимъ, а Мещерскіе всегда съ меньшими ихъ Оболенскими въ Головахъ бывали безсловно; и Государь бы его пожаловалъ, на Князь Феодора вельно дать оборонѣ.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Феодоровича всеа Русіи указу Бояре приговорили: Князь Феодора Елецкаго за безчестье Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова посадить въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ тюрьму на день, а ему сказати, что онъ Князь Феодоръ на Боярина на Князь Бориса Михайловича

Лыкова билъ челомъ не по дѣлу, дѣду его Князь Ѳедорову до него не достало.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, къ Боярину Князь Борису Михайловичу Лыкову Государева грамота послана такова :

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Боярину нашему и Воеводѣ Князю Борису Михайловичу Лыкову. Писаль къ намъ Стольникъ нашъ и Воевода Князь Ѳедоръ Елецкой: по нашему указу велѣно ему быть на нашей службѣ съ тобою, Бояриномъ нашимъ, со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и прежде сего въ ту версту, каковъ ты, Бояринъ нашъ, Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, родители ихъ ни съ кѣмъ не бывали, и ему, Князю Ѳедору, съ тобою быти невмѣстно; и отъ насъ ко Князю Ѳедору Елецкому писано, что онъ билъ челомъ на тебя не дѣломъ: при Царѣ Борисѣ былъ на Москвѣ Литовскій Посоль Левъ Сапега, и у Льва Сапеги былъ приставленъ отецъ его, Князь Андрей, а ты, Бояринъ нашъ, Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, присыланъ былъ отъ Царя Бориса ко Льву Сапегѣ съ столемъ, и тебя объявлялъ Льву Сапегѣ отецъ его, и въ тѣ поры побити челомъ на тебя не смѣлъ; и онъ бы впредь не плуталъ, у збору ратныхъ людей съ тобою въ товарищахъ былъ тотчасъ, и не учнетъ у дѣла быть, и ему отъ насъ быть въ наказаньѣ. И нынѣ писаль ты къ намъ, что отецъ его Князь Ѳедоровъ, Князь Андрей Елецкой, и Литовскимъ Посламъ тебя объявлялъ и бити челомъ на тебя не смѣлъ, а Князь Ѳедоръ

Елецкой при Разстригѣ въ бѣломъ платѣ меньши былъ брата твоего, Князь Ѳедора Лыкова, и бити челомъ на него не смѣлъ же, да онъ же розведенъ со Княземъ Тимофѣемъ Мещерскимъ, а Мещерскіе всегда съ меньшимъ вашими Оболенскими въ Головахъ бывали безсловно; и Князь Ѳедоръ своимъ челобитьемъ тебя безчестить и позорить; и по нашему указу Бояре наши приговорили сказать Князь Ѳедору, что дѣду Князь Ѳедорову до тебя недостало, а за бесчестье твое Князь Ѳедора Елецкаго велѣли посадить въ тюрьму, и о томъ писано отъ насъ въ Нижній, къ Воеводѣ Борису Нащокину. Писанъ на Москвѣ, лѣта $\frac{7127}{1619}$ году, Декабря въ 28 день.

Въ Нижній Новгородъ къ Воеводѣ къ Борису Нащокину о Князь Ѳедорѣ Елецкомъ Государева грамота послана.

И Генваря въ 18 день писаль къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Нижняго Воевода Борисъ Нащокинъ, что онъ по Государеву указу Князь Ѳедору Елецкому Боярскій приговоръ сказывалъ, что онъ, Князь Ѳедоръ, на Боярина Князь Бориса Михайловича билъ челомъ не дѣломъ, дѣду его, Князь Ѳедорову, до Боярина до Князь Бориса Михайловича Лыкова недостало, а сказавъ, Князь Ѳедора Елецкаго велѣли посадить въ тюрьму на день, и въ тюрьмѣ Князь Ѳедоръ сидѣлъ.

XVII.

Тогожъ мѣсяца Декабря въ 7 день $\frac{7127}{1619}$ писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Яро-

славля Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской съ товарищи, и прислалъ съ сеунчомъ Стряпчяго Емельяна Иванова сына Бутурлина съ тѣмъ, что посылалъ онъ, Бояринъ и Воевода, Князь Иванъ Борисовичъ, отъ себя на Польскихъ и Литовскихъ людей, товарища своего, Воеводу Ивана Матвѣева сына Бутурлина, и Ноябрь въ 24 день Воевода Иванъ Бутурлинъ Польскихъ и Литовскихъ людей споль въ Ярославскомъ уездѣ въ Ильинѣ помѣстьѣ Нефедьева, и Божію милостию и Государевымъ счастьемъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили на голову, а въ языцехъ взято 60 челоуѣкъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ послать въ Ярославль къ Боярину и Воеводѣ Князь Ивану Борисовичу Черкасскому (съ) своимъ Государевымъ жалованнымъ словомъ и съ золотыми Стольника Князь Федора Княжъ Андреева сына Телятевскаго.

И Государь велѣлъ его отставить, а послать велѣлъ Князь Федора Куракина, и Князь Федоръ былъ боленъ.

И Государь послалъ къ Боярину и Воеводѣ Князь Ивану Борисовичу Черкасскому (съ) своимъ жалованнымъ словомъ и золотыми Стольника Князь Федора Княжъ Борисова сына Татева.

XVIII.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 9 день $\frac{7127}{619}$ Бояре Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи у Государя у руки былъ, и пожаловалъ Государь велѣлъ имъ быть у стола; и Бояринъ Князь Данило

Ивановичъ Мезецкой билъ челомъ Государю на Ивана Плещеева въ отечествѣ, что приѣзжалъ онъ Иванъ къ Боярину Федору Ивановичу Шереметеву, къ одному, о здоровьѣ спрашивать, а къ нему не поѣхалъ о здоровьѣ спрашивать, а большой, де, его братъ Левъ Афанасьевъ сынъ Плещеевъ былъ со мною, съ Князь Даниломъ, въ Головахъ во 122 году и во 120 году, какъ были на Государевѣ службѣ подъ Новымъ-городомъ Бояринъ Князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой, да онъ, Князь Данило. И противъ того билъ челомъ Государю Левъ Афанасьевъ сынъ Плещеевъ, что брату его меньшому Ивану меньши Князь Данила быть невмѣстно; а что онъ затѣваетъ, Князь Данило, что онъ Левъ былъ въ Головахъ съ Князь Даниломъ, и въ Головахъ я былъ не съ тобою, съ Бояриномъ съ Князь Дмитриемъ Тимофѣевичемъ Трубецкимъ; а писали грамоты отъ Государя къ Боярину и Воеводамъ Князь Дмитрію Тимофѣевичу Трубецкому съ товарищи, и тебѣ до того, Князь Данилу, и дѣла нѣтъ. И Князь Данило сказалъ, что есть у него о томъ Государева грамота, какъ посылалъ Левъ Плещеевъ изъ Торжку, билъ челомъ на него, Князь Данилу, Государю, что быти ему Льву съ нимъ безъ мѣсть у Князь Данила въ Головахъ. Отъ Государя, де, писано къ нему, Князь Данилу, что Льву Плещееву велѣлъ Государь быти въ Головахъ съ Бояриномъ съ Князь Дмитриемъ Тимофѣевичемъ Трубецкимъ, да съ нимъ съ Князь Даниломъ; и онъ Левъ Плещеевъ по той Государевѣ грамотѣ и былъ въ Головахъ въ Торжку съ обѣими съ ними; и нынѣ, де, та Государева грамота

у него Князь Данила. И Государь имъ въ томъ указъ не учинилъ, а Князь Данило грамоты не положилъ.

И Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи у стола былъ, и послѣ стола жаловалъ Государь Бояръ и Окольниковъ шубами и кубками.

Того жъ году велѣлъ Государь розбирать Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, которые были въ Можайску съ Бояриномъ съ Князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, Боярину Князь Григорью Пегровичу Ромодановскому, да Окольничему Артемью Васильевичу Измайллову; и Артемій Измайлловъ билъ челомъ у сказки Боярамъ, что по нынѣшнему Государеву указу и по Боярскому приговору готовъ быти у Государева дѣла съ Князь Григорьемъ, а только бѣ, де, не по нынѣшнему указу, и я бѣ, де, билъ челомъ на Князь Григорья Ромодановскаго. И Бояринъ Князь Григорій Ромодановской билъ челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловалъ велѣть въ томъ Артемья допросить, почему ему впередъ немощно быти съ нами? и пожаловалъ бы Государь велѣть оборонъ дать на Артемья, что сказываетъ нынѣ готовъ быти, а впередъ хочеть бити челомъ. И Артемій съ нимъ-былъ, а браняся передъ Бояры, попрекалъ Артемій Измайлловъ Ромодановскихъ разряды, и за то Артемья Измайлова сажали въ тюрьму.

XIX.

Того жъ году $\frac{7126}{1618}$ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи послалъ въ Вязьму Стольника Льва Иванова

сына Долматова Карпова, да Ивана Васильева сына Биркина, а велѣно имъ въ Вязьмѣ дожидаться, какъ розмѣнять отца его Государева, Великаго Государя, Преосвященнаго Митрополита, Филарета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго.

И розмѣна была при нихъ.

Преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичъ отъ себя послалъ изъ Вязьмы къ Государю съ благословеніемъ и съ вѣстью того жъ Льва Карпова, а Ивана Биркина оставилъ у себя.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 1 день пожаловалъ въ Окольниковъ Ѳедора Левонтьевича Бутурлина, а Окольниковство ему сказывалъ Окольниковый Князь Григорій Константиновичъ Волконской, да Думный Дьякъ Сыдавной Васильевъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 2 день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Вязьмы Послы, Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи, и прислали съ сеунчомъ Путила Ѳедорова сына Резанова, что милостию Божіею и Пречистыя Богородицы и Всѣхъ Святыхъ молитвами отца его Государева, Великаго Государя, Преосвященнаго Митрополита, Филарета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго, да Боярина Михайла Борисовича Шеина, да Думнаго Дьяка Томила Луговскаго и Дворянъ, которые были Послы въ Польшѣ и въ Литвѣ, и Дворянъ же и Дѣтей Боярскихъ и всѣхъ чиновъ людей, которые были въ полону, вымѣнили на Польскихъ и на Литовскихъ людей, которые были въ полону въ Московскомъ Государствѣ. И отецъ его, Великій Государь, Преосвя-

щенный Митрополитъ, Филаретъ Никитичъ Ростовскій и Ярославскій, пришелъ въ Вязьму, даль Богъ, здорово.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи послалъ къ отцу своему, Великому Государю, Преосвященному Митрополиту, Филарету Никитичу, его, Великаго Государя, о здоровьѣ спросить, Боярина Бориса Михайловича Салтыкова.

А къ Великимъ и къ Полномочнымъ Посламъ, Боярину и Намѣстнику Псковскому Феодору Ивановичу Шереметеву съ товарищи, послалъ Государь съ своимъ Государевымъ жалованнымъ словомъ и о здоровьѣ спросить Стольника Князь Василья Княжъ Петрова сына Ахашукова Черкаскаго.

А къ Боярину Михайлу Борисовичу Шенину, да къ Думному Дьяку Томилу Луговскому, и къ Дворянамъ и къ Дѣтямъ Боярскимъ, которые вышли изъ полону изъ Польши и изъ Литвы, послалъ Государь съ своимъ Государевымъ жалованнымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать Стольника Князь Степана Княжъ Иванова сына Великаго Гагина.

И Бояринъ Князь Данило Ивановичъ Мезецкой билъ челомъ Государю, что, по Государеву указу, посланъ онъ, Князь Данило, въ посольство, и наказъ ему Государевъ данъ, и грамоты писались отъ Государя Боярину Феодору Ивановичу Шереметеву, да къ нему, Князь Данилу, именно, а нынѣ въ наказѣ у Князь Василья Черкаскаго написано: вельно Государеву жалованное слово сказать и о здоровьѣ спросить Боярина Феодора Ивановича Шереметева съ товарищи, а онъ, Князь Данило, имен-

но не написанъ, и тѣмъ его Князь Василій Черкаской обезчестилъ; а Князь Василью можно быть меньше меня, Князь Данила. И про то указу не было, а Князь Данило большаго того не билъ челомъ.

А какъ Преосвященный Митрополитъ, Филаретъ Никитичъ, Ростовскій и Ярославскій, пошелъ изъ Вязьмы въ Царствующій градъ Москву, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи указалъ встрѣчать отца своего, Государя, Преосвященнаго Митрополита, Филарета Никитича, Боярамъ своимъ.

Первая встрѣча была въ Можайску: Иосифъ Архіепископъ Рязанскій, Муромскій, да изъ Нижняго Печерскій Архимандритъ, да Прилуцкій Игумень, да Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, да Окольнічій Князь Григорій Константиновичъ Волконской.

Другая встрѣча въ Звѣнигородѣ, у Савы Сторожевскаго: Макарій Архіепископъ Вологодскій и Велико Пермскій, да Чудовскій Архимаритъ Аврамій, да Ипатскій Архимаритъ Иосифъ, да Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, да Думный Дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ.

А сказано было съ Васильемъ Петровичемъ быть Окольнічому Феодору Васильевичу Головину, и Феодоръ былъ боленъ; и Государь на Феодорово мѣсто велѣлъ быть Думному Дворянину Гаврилу Григорьевичу Пушкину. И Гаврило билъ челомъ на Окольнічаго Феодора Васильевича Головина, что его велѣлъ Государь отставить, а ему Гаврилу вельно быть на его мѣсто, и его бѣ Гаврилову отечеству отъ Головиныхъ въ томъ порухи не было; и Государь ука-

заль Гаврилу, что Ѳеодоръ отставленъ для болѣзни, а не для мѣсть, и ты бѣ былъ по нашему указу.

Третья встрѣча на послѣднемъ стану отъ Москвы въ сель Хорошевѣ: Иона Митрополить Сарскій и Подонскій, да Троецкій Архимарить Діонисій, да Бояринъ Князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой, да Окольнічій Ѳеодоръ Леонтьевичъ Бутурлинь.

А быти Боярамъ и Окольнічимъ въ той встрѣчѣ по Государеву указу и по Боярскому приговору всѣмъ безъ мѣсть.

И билъ челомъ Государю Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, что написанъ онъ Василій въ другой встрѣчѣ, а Бояринъ Князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой въ третей встрѣчѣ; и будетъ по Государеву указу, безъ мѣсть, и онъ Василій готовъ на встрѣчѣ быти, а только будетъ Государь то велить учинить въ мѣсто, и ему меньше Боярина Князь Дмитрія Тимофѣевича быти не можно.

И Бояринъ Князь Дмитрій Тимофѣевичъ билъ челомъ Государю, что онъ Василій тѣмъ его безчестить, и Государь бы его пожаловалъ велѣлъ дать на Василья Морозова оборонѣ. И Государь Боярину Василью Морозову отказалъ: бьешь челомъ не дѣломъ, нынѣшняя встрѣча указано вамъ всѣмъ быти безъ мѣсть, а съ Бояриномъ съ Князь Дмитріемъ Трубецкимъ можно тебѣ въ меньшихъ быти всегда, не сошлось тебѣ николи съ Трубецкими знай свою мѣру, на кого бити челомъ.

А Окольнічій Ѳеодоръ Леонтьевичъ Бутурлинь билъ челомъ Государю на Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, что Князь Дмитрій написанъ въ пер-

вой встрѣчѣ, въ большихъ, а онъ Ѳеодоръ въ третей встрѣчѣ, въ другихъ; и ему Ѳеодору меньше Князь Дмитрія бити не можно. Да клалъ Ѳеодоръ передъ Боярѣ грамоту, что дѣдъ Князь Дмитріевъ былъ Губный Староста. И Государь велѣлъ ему сказать: нынѣшняя, де, встрѣча велѣно вамъ всѣмъ быти безъ мѣсть, и ты бѣ по нынѣшнему указу былъ, а отечеству твоему поруки не будетъ.

А Думный Дворянинъ Гаврило Пушкинъ билъ челомъ на Князь Дмитрія жѣ Пожарскаго, что ему меньше его бити не можно; а какъ онъ сказывалъ Князь Дмитрію Боярство, въ тѣ поры онъ на Князь Дмитрія билъ же челомъ, и указу имъ въ томъ Государь не учинилъ, потому что по приговору Государеву велѣно всѣмъ быти безъ мѣсть.

А Бояринъ Князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой билъ челомъ многожды на Василья Морозова о безчестьѣ. И во $\frac{7}{16} \frac{28}{20}$ году, Января въ 28 день, Бояре приговорили Василья Морозова, за Князь Дмитріево безчестье, посадить въ тюрьму.

Того жѣ году, Юня въ 13 день Великій Государь, Преосвященный Митрополить, Филаретъ Никитичъ Ростовскій и Ярославскій, пришелъ къ Москвѣ на подхожіи станъ, и сталъ подъ Москвою въ сель Хорошовѣ.

XX.

Того жѣ году $\frac{7}{16} \frac{26}{19}$ билъ челомъ Государю Бояринъ Князь Данило Ивановичъ Мезецкой, какъ пришли, размѣняся съ Литовскими людьми, на Ивана Афанасьева сына Плещеева, противъ того, такъ же, какъ билъ челомъ, написано напередъ сего въ томъ же во 127 го-

ду. Да онъ же билъ челомъ, а ска- залъ, какъ вельдѣи слышавъ взяли у него, случевъ, де, не дамъ, потому, для многіе ссоры съ своею братьею; и Государь бы пожаловалъ вельдѣи судъ дать, а приказалъ бы одному Боярину судить. И Госу- дарь приказалъ судъ дати Пле- щеевымъ на Мезецкаго; и Князь Данило Мезецкій пересталъ битъ челомъ, а суда не захотѣлъ, и по- сланъ Князь Данило въ Новгородъ, и судъ у него не стался за тѣмъ; а Ивану Плещееву полно и того, что онъ съ Князь Даниломъ Ме- зецкимъ розведенъ.

XXI.

Того жъ мѣсяца Августа въ день $\frac{11}{16}$ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Феодоровичу всеа Русіи Бояринъ Князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой, а въ челобитной его написано: вельдѣи Государь встрѣчать отца своего, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, въ другой встрѣчѣ, въ Звѣнигородѣ, Боярину Василью Петровичу Морозову, а ему Князь Дмитрію въ третьей встрѣчѣ, и Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ билъ челомъ Государю на него Князь Дмитрія, позоря его, что будто ему меньше его быть не вмѣстно, и тѣмъ его Василій позоритъ, а ему Василью вездѣ съ нимъ быть можно; и Государь бы его пожаловалъ, вельдѣи ему на Василья дать оборонь.

А Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ билъ челомъ Государю, что вельдѣи Государь отца своего, Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича Московскаго

и всеа Русіи, встрѣчать ему Василью въ другой встрѣчѣ, въ Звѣнигоро- дѣ; а Боярину Князь Дмитрію Тимофѣевичу Трубецкому въ тре- тьей встрѣчѣ, и онъ Василій у сказки молилъ, что Го ударъ ука- залъ въ нынѣшнемъ во 127 году быти всѣмъ безъ мѣсты; и Князь Дмитрій Трубецкой передъ Бояры его лаялъ и позорилъ и называлъ страдникомъ. И противъ его онъ Василій молилъ, что во 105 году и Князь Иванъ Куракинъ билъ челомъ о мѣстѣхъ на большаго на Князь Дмитріева брата, на Князь Юрья Трубецкаго, и съ нимъ не былъ; а Князь Юрья Трубецкой нынѣ въ измѣнѣ служить Королю; а прежнее Государево уложение: которые бывали въ удѣлехъ и от- бѣжали, и тѣ у себя и у своего роду теряли многіе мѣста, и Го- сударь бы его Василья пожаловалъ, вельдѣи на Князь Дмитрія оборонь дати.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи со отцемъ своимъ, Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Патріар- хомъ, Филаретомъ Никитичемъ, Мос- ковскимъ и всеа Русіи, выслушавъ челобитья Боярь, Князь Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго, Василья Петровича Морозова, приказалъ Думному Дьяку Томилу Лугов- скому, а вельдѣи про то сыскать Боярамъ, чтобъ о томъ Бояре по- говорили и указъ имъ учинили. И по Государеву Цареву и Ве- ликаго Князи Михайла Феодорови- ча всеа Русіи указу Думный Дьякъ Томило Луговской Государевъ у- казъ Боярамъ сказывалъ; и при- говорили Боярину Василью Пет- ровичу Морозову сказати, что онъ Государю билъ челомъ на Бояри- на Князь Дмитрія Тимофѣевича

Трубецкаго не дѣломъ, и тѣмъ своимъ челобитьемъ Боярина Князь Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго обезчестилъ, и за то приговорили его посадить въ тюрьму.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи для радостныя встрѣчи отца своего, Великаго Государя, Святейшаго Патріарха, Филарета Пикитича, Московскаго и всеа Русіи, Боярина Василья Петровича Морозова пожаловалъ, въ тюрьму посылать не велѣлъ его, а впредь Бояре приговорили Боярину Василью Петровичу Морозову съ Бояриномъ съ Князь Дмитріемъ Тимофѣевичемъ Трубецкимъ быть такъ же, какъ родители его бывали съ Трубецкими, блаженныя памяти при Государь Царь и Великомъ Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, и при Государь Царь и Великомъ Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи.

И по сему приговору Боярину Василью Петровичу Морозову Боярскій приговоръ сказанъ.

XXXII.

Того жъ году $\frac{7123}{1620}$, послалъ Государь на розмѣну съ Крымскими Послы Окольничаго Князь Григорья Константиновича Волконскаго, а отпустить ему въ Крымъ отъ себя посланника Государева Прокофья Воейкова. И Прокофій Воейковъ билъ челомъ, что ему меньше Князь Григорья бити не можно.

И Государь Прокофью велѣлъ отказать, что онъ вракаеть, бити ему съ Князь Григорьемъ можно; а будетъ впредь станеть бити челомъ, и ему отъ Государя бити въ великой опалѣ.

XXXIII.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 19 день $\frac{7123}{1620}$ былъ у Государя Посланникъ Свиской, и Государь былъ въ Царскомъ платьѣ.

А Рындамъ указалъ Государь быть въ бѣломъ платьѣ: Ивану Васильеву сыну Морозову, Князь Юрью Князь Андрееву сыну Сицкому, Князь Афанасью Князь Григорьеву сыну Шаховскому, да Ивану Петрову сыну Чихачову.

И Иванъ Чихачовъ въ городъ не поѣхалъ, а сказался боленъ.

И Бояре по Государеву указу по Ивана послали, а велѣли поставить его передъ собою.

И Иванъ пришелъ къ Боярамъ въ Золотую полату о двухъ посохахъ; и Бояре его спросили: для ты чего въ городъ не выѣхалъ, а сказано тебѣ, вѣлно быть въ бѣломъ платьѣ? И онъ сказалъ, что лошадь ногу изломилъ, какъ Государь тѣшилъ за лосьми, за тѣмъ, де, и въ городъ не поѣхалъ. И Думный Розрядный Дьякъ Томило Луговской говорилъ ему: большое, де, отбаливаеицца отъ Князь Афанасья Шаховскаго, за тѣмъ и въ городъ не хотѣлъ ѣхать. И Иванъ Боярамъ билъ челомъ, а сказалъ, что, де, билъ челомъ Государю на Князь Афанасья, и впредь стану битъ челомъ и многи просить у Государя, чтобы Государь пожаловалъ, въ отечествѣ велѣлъ мнѣ дати на Князь Афанасья судъ; а меньше его быть не вмѣстно. И Бояре сказали: можно, де, тебѣ быть меньше Князь Афанасья, и приговорили было Ивана

Чихачова за Князь Афанасьево безчестье, велѣли бить кнутомъ.

И Думный Дьякъ Томило Луговской сказалъ Бояромъ: долго, де, того ждать; да взялъ у него посохъ, и сталъ его бить по спинѣ и по ногамъ; а Бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ другимъ посохомъ билъ по спинѣ и по ногамъ же; а говорили: не по дѣломъ бьешь челомъ, знай свою мѣру. И бивъ его, велѣли ему быть въ бѣломъ платьѣ, по прежней сказкѣ.

XXIV.

Того жъ году $1122^{\frac{23}{20}}$, Апрѣля въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи, совѣтовавъ со отцемъ своимъ, Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ, Филаретомъ Никитичемъ, Московскимъ и всеа Русіи, и своими Государевыми Бояры, и приговорили: которымъ Боярамъ и Воеводамъ и Дворянамъ велить Государь быть на своей Государевѣ службѣ, на три полки, и Боярамъ быть на Государевѣ службѣ по прежнему Государскому уложению, какъ было при дѣдѣ его, Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи, и при дядѣ его, Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи, Большаго полку другому Воеводѣ до Передоваго и до Сторожеваго полку до первыхъ Воеводъ дѣла и счету нѣтъ; а Передоваго и Сторожеваго полку первымъ Воеводамъ до Большаго полку другаго Воеводы по тому жъ дѣла нѣтъ; такъ же и Передовому полку до Сторожеваго полку, а Сторожевому полку до перваго полку межъ себя дѣла и счету нѣтъ.

А Государевъ приговоръ сказывалъ Думный Дьякъ Томило Луговской.

XXV.

Того жъ году $1122^{\frac{23}{20}}$, Апрѣля въ 13 день, велѣлъ Государь быть на своей Государевѣ службѣ въ Украинскихъ городѣхъ отъ Крымскія Украины Воеводамъ своимъ по полкамъ.

Въ Большомъ полку на Туль Стольникъ и Воевода Князь Василій Семеновичъ Куракинъ, да Степанъ Ивановичъ Вольнскойой.

Въ Передовомъ полку Стольникъ и Воевода Князь Василій Григорьевичъ Большой Ромодановской, да Григорій Алексѣевичъ Загряской. Григорій Загряской билъ челомъ Государю о мѣстѣхъ на Степана Вольнскаго; и сказано Григорью, что ему можно быть съ Вольнскимъ Степаномъ.

Въ Сторожевомъ полку на Кропивнѣ Воеводы Князь Дмитрій Петровичъ Пожарской Лопата, да Дмитрій Феодоровъ сынъ Скуратовъ.

И билъ челомъ Государю Князь Дмитрій Пожарской Лопата: по Государеву указу велѣно ему быть въ Сторожевомъ полку на Кропивнѣ, а Князь Василью Ромодановскому въ Передовомъ полку, и ему, Князю Дмитрію, не токмо что Князь Василья и отца его Князь Григорья безчестнѣе быти не можно, потому что въ родствѣ своемъ Князь Дмитрій больши отца его, Боярина Князь Григорья Петровича Ромодановскаго, тремя мѣстѣ; и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ихъ по родству счесть. А Князь Василій Ромодановской билъ

челомъ Государю на Князь Дмитрія Пожарскаго, что тѣмъ его Князь Дмитрій Пожарской безчестить, сказываетъ, что ему съ нами быть не можно по родству, и въ родствѣ, де, онѣ Пожарскіе съ нами разошлись далече; а считаемся, де, мы и бьемъ челомъ Государю по Государевымъ разрядамъ, а не по лествицѣ, а лествицу, де, и родство мы знаемъ во всѣхъ Ромодановскихъ близокъ, а больши отца Князь Дмитріева по лествицѣ два мѣсты, а былъ Князь Ѳедоръ Кривоборской съ Крюкомъ Колычевымъ. А отецъ, де, его Князь Григорій Ромодановской больши Гуци Колычева Григорья былъ въ Новѣгородѣ, а Гуца, де, больши Крюка Колычева тремя мѣсты; а Князь Петръ Пожарской, Князь Дмитріевъ отецъ, былъ меньши Князя Ивана Бабичева въ объездѣ. И Государь бы пожаловалъ, велѣлъ оборонѣ записать на дѣда Князь Дмитріева ему, Князю Василью.

И Апрѣля въ 15 день, по Государеву указу, сказалъ Думный Дьякъ Томило Луговской Князь Василью Ромодановскому и Князь Дмитрію Пожарскому: били они челомъ Государю, Князь Дмитрій Пожарской на Князь Василья Ромодановскаго, что ему безчестнѣ Князь Василья быть не можно, а Князь Василій Ромодановской билъ челомъ Государю о оборонѣ. А прежде сего сказанъ Государевъ приговоръ, что Государь приговорилъ со отцемъ сво-

имъ, съ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ, Филаретомъ Никитичемъ, и съ Бояры по прежнему ихъ Государскому уложению, какъ было при дѣдѣ его, Государь Царь и Великомъ Князь, Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, и при дядѣ его, Государь нашемъ, при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи, Сторожевому полку съ Передовымъ полкомъ мѣсть и счету не бывало, такъ же и нынѣ Государь прежнихъ Государей приговору не велѣлъ нарушатъ, Передовому полку и Сторожевому велѣлъ быть межъ себя безъ мѣсть. И вамъ бы, де, впредь Государю о томъ не бить челомъ и не докучать; а учнете Государю бить челомъ и приговоръ Государской нарушите, и вамъ про то быть въ тюрьмѣ. Да челобитную Князь Васильеву передрали на двое.

XXVI.

Лѣта $\frac{7129}{1621}$ билъ челомъ Государю Князь Андрей Князь Ивановъ сынъ Мордкинъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Милюковъ на Максима Семенова сына Лаптева Языкова: какъ въ прошломъ во 127 году приходили Литовскіе люди подѣ Московское Государство, и онѣ Максимъ Языковъ былъ въ тѣ поры Воевода въ Бѣжецкомъ Верху, и писалъ онѣ Максимъ къ нему Государю къ Москвѣ ложно, что Литовскіе люди приходили въ Бѣжецкій уѣздъ, и онѣ Максимъ будто посылалъ на Литовскихъ людей отъ себя Головъ, Давыда Михайлова сына Милюкова, да его Князь Андрея Мордкина, да Алексѣя Львова сына Ушакова, и они, де, Литовскихъ людей побили; да послѣ того будто приходили Ли-

товскіе люди и къ городу присту-
пали, и онъ отсидѣлся, и Литов-
скихъ людей побилъ, а на городѣ
Головы были тѣже, да и послуж-
ные списки прислалъ къ Госуда-
рю; и то онъ Максимъ Языковъ за-
тѣваетъ, а онъ Князь Андрей Морд-
кинъ и Давыдъ Милюковъ и Алек-
сѣй Ушаковъ въ Головахъ не бы-
вали у него, да и не сошлось имъ
быть у такого въ Головахъ, а на-
писалъ онъ Максимъ ихъ ложно
въ Головахъ у себя, безчестя ихъ
тѣмъ; да и службу свою ложно
писалъ къ Государю: Литовскихъ
людей онъ не бивывалъ и присту-
пу къ городу не бывало. И Госу-
дарь бы милость показалъ, велѣлъ
про то сыскать и за ихъ безчестье
оборонъ учинить.

И по Государеву указу про то
сыскано всѣмъ городомъ, и въ сы-
ску сказали, что Максимъ Язы-
ковъ писалъ къ Государю ложно:
Литовскихъ людей онъ не побивы-
валъ, и приступу къ городу не
бывало, и въ Головахъ у него Князь
Андрей Мордкинъ и Давыдъ Ми-
люковъ и Алексѣй Ушаковъ не
бывали.

И Государь указалъ, велѣлъ Ма-
ксима Языкова бить батоги за его
воровство, вмѣсто кнута, нещадно;
да жалованья денежнаго велѣлъ у
него убавить 25 рублей, да по-
мѣстнаго окладу полтараста чет-
вертей; и за безчестье Князь Ан-
дрея Мордкина и Давыда Милю-
кова и Алексѣя Ушакова велѣлъ
Государь Максима Языкова по-
садить въ тюрьму на три дни.

И Августа въ 9 день, по Госу-
дареву указу, Максимъ Языковъ
бить батоги въ Разрядѣ и по-
сланъ въ тюрьму; а жалованья
денежнаго убавлено у него 25 ру-

блей и помѣстнаго окладу полта-
роста четвертей.

XXVII.

Того жъ году $\frac{11}{16}$ $\frac{30}{22}$ Сентября въ
21 день былъ Турской Посоль у
отца Государева, Великаго Госу-
даря Святѣйшаго Патріарха Фи-
ларета Никитича Московскаго и
всѣа Русіи, на Патріаршѣ дворѣ.

Въ приставахъ у Посла былъ
Князь Семень Князь Никитинъ
сынъ Гагаринъ.

А встрѣчи были Послу:

Первая встрѣча, отъ Патріарха,
Князь Романъ Князь Ивановъ сынъ
Гагаринъ.

Другая встрѣча Князь Иванъ
Федоровичъ Хованской. И Князь
Иванъ Хованской билъ челомъ, что
ему невмѣстно послѣ встрѣчать,
потому что отъ Государя встрѣ-
чалъ Посла Окольниковъ Никита
Годуновъ; и Патріархъ ему отка-
залъ: тутъ, де, вамъ какіе мѣста.
И велѣлъ ему встрѣчать, и онъ По-
сла встрѣчалъ, а указалъ быть
безъ мѣстъ.

Объявлялъ Посла Думный Дьякъ
Иванъ Грамотинъ.

А (съ) столомъ ѣздилъ отъ Па-
тріарха къ Послу Стольникъ Князь
Петръ Князь Александровъ сынъ
Репнинъ.

А пріѣхавъ ему къ Послу, про-
тивъ наказу, молить; а въ наказѣ
написано:

Божіею милостию Великаго Го-
сударя Царя и Великаго Князя
Михайла Федоровича всѣа Русіи
Самодержца и многихъ Государствъ
Государя и Обладателя, Его Цар-
скаго Величества Отецъ Великаго

Государя, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, прислалъ къ тебѣ, Асланъ Салтанова Величества къ Послу, съ своимъ Государскимъ жалованьемъ, съ столомъ съ ѣствою и съ питьемъ меня, Царскаго Величества Стольника своего, Князь Петра Александровича Репнина.

И Князь Петръ Репнинъ билъ челомъ Государю и Великому Государю Святѣйшему Патріарху, что преже сего къ Кизылбаскому Послу ѣздилъ потчивать отъ Государя Князь Юрья Князь Андреевъ сынъ Сицкой, а послѣ того отъ Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи ѣздилъ съ столомъ къ нему же Послу онъ Князь Петръ, и Государю и Отцу Государеву, Святѣйшему Патріарху, не билъ челомъ, тѣмъ ихъ Государей не смѣлъ гнѣвить и не раздѣлялъ ихъ Государскаго имени, и нынѣ Государь посылалъ отъ себя, Государя, къ Турскому Послу съ столомъ Льва Иванова сына Карпова, а Отца Государева, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, къ тому жъ Послу Турскому сказано: ѣхать ему Князь Петру Репнину, и онъ Князь Петръ по ихъ Государскому велѣнью готовъ ѣхать, только Князь Юрья Сицкой похваляется тѣмъ, сказываетъ, что онъ его учинился больши, потому что онъ ѣздилъ отъ Государя къ Кизылбаскому Послу; и Государь бы милость показалъ, не велѣлъ того учинить вмѣстѣ, въ томъ бы его отечеству передъ Князь Юрьемъ Сицкимъ и передъ Львомъ Карповымъ порухи не было.

И Государь велѣлъ Князь Петру сказать: бьетъ челомъ тѣмъ онъ Князь Петръ не знаючи и въ мѣсто то онъ ставитъ не дѣломъ, что онъ Государь и Отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ ихъ Государское Величество нераздѣльно, тутъ мѣсть нѣту; и впредь бы о томъ дѣлѣ не бить челомъ, и ихъ Великихъ Государей тѣмъ на гнѣвъ не воздвигнуть.

XXVIII.

Лѣта 7130³⁰/₁₆₂₂ Марта въ 14 день, на праздникъ Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскія, у Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи былъ столъ по столовой избѣ, а ѣлъ у Государя Отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи; а у стола были Бояре Князь Юрья Еншеевичъ Сулешевъ, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, да Околицій Князь Григорій Константиновичъ Волконской.

И Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской билъ челомъ Государю и Отцу Государеву Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, что велѣлъ ему Государь быти у своего Государева стола съ Бояринемъ съ Князь Юрьемъ Еншеевичемъ Сулешевымъ, а преже сего на Боярина на Князь Юрья Еншеевича билъ челомъ Государю въ отечествѣ Бояринъ Князь Григорій Ромодановской, а по родству Князь Григорій ему Князь Дмитрію малъ и нынѣ бы въ томъ его Князь

Дмитріеву отечеству порухи не было.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи и Отець Государевъ Святѣйшій Патріархъ велѣлъ сказать Князь Дмитрію, что Бояринъ Князь Григорій Ромодановской, билъ челомъ на Боярина Князь Юрья Еншеевича Сулешева не дѣломъ, и ему про то отказано, и Князь Дмитрій по Государеву слову съѣлъ подъ Князь Юрьемъ.

XXXIX.

Того жъ мѣсяца Марта въ 26 день $\frac{7130}{1622}$ указаль Государь быть на своей Государевъ службѣ въ Украиньомъ Разрядѣ Воеводамъ по полкамъ и съ ними ратнымъ людемъ для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей; а срокъ указаль Государь стати Воеводамъ и ратнымъ людемъ въ полкахъ, на Радуницу, Апрѣля въ 28 день, а быти меньшимъ Воеводамъ.

Въ Большомъ полку на Туль Воевода Князь Василій Князь Петровъ сынъ Щербатой.

Въ Передовомъ полку на Дѣдиловъ Воевода Князь Семень Княжь Никитинъ сынъ Гагаринъ.

Въ Сторожевомъ полку на Крапивнѣ Воевода Князь Петръ Княжь Андреевъ сынъ Волконской Черной.

И Князь Семень Гагаринъ билъ челомъ Государю, что ему меньши Князь Василья Щербатаго быть не можно, нигдѣ Гагарины съ Щербатыми не бывали; а Князь Василій Щербатой билъ челомъ Государю о оборони.

И по Государеву указу сказываль Думный Дьякъ Томило Луговской Князь Семену Гагарину: билъ онъ челомъ на Князь Василья Щербатаго не дѣломъ, со Князь Васильемъ ему не сошло, никто въ Гагариныхъ въ Воеводахъ не бывали, вездѣ въ Старостахъ въ Губныхъ и въ Городовыхъ Прикащикахъ, и впредь бы Князь Семень Государю не билъ челомъ, а станеть бить челомъ, и ему быти про то въ великой Государевъ опаль и въ наказаньи безъ пощады.

И какъ Украинные Воеводы пошли къ Государю къ рукъ, и Князь Семень Гагаринъ билъ челомъ Государю на Князь Василья Щербатаго, и Государь Князь Семену отказаль съ великою кручиною.

XXX.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 20 день $\frac{7130}{1622}$ Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи приговорилъ сказывать Боярство и Окольничество большимъ, кто кого меньши въ родствѣ, а мѣсть и счету въ томъ нѣтъ и порухи большимъ родамъ отечеству ихъ въ томъ не будетъ, кто кому меньши себя отечествомъ скажетъ Боярство и Окольничество.

А Боярину Князь Ивану Ивановичу Одоевскому сказываль Боярство Бояринъ Князь Володиміръ Тимофѣевичъ Долгорукой до того приговору.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 21 день, на Праздникъ, на Свѣтлое Воскресеніе, пожаловаль Государь въ Бояре Окольничаго Семена Васильевича Головина, а сказываль ему Государеву жалованіе Бояр-

ство Бояринъ Князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубечкой, да Думный Дьякъ Томило Луговской.

XXXI.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 28 день $\frac{7130}{1622}$, на Радуницѣ, пожаловалъ Государь въ Окольнічїе Князь Ѳедора Ивановича Лыкова, а сказывалъ ему Государево жалованье Окольнічество Окольнічїй Князь Григорій Константиновичъ Волконской. И Князь Ѳедоръ билъ челомъ Государю на брата своего на Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова, что, де, меньшей мой братъ Князь Борисъ въ Боярехъ, и мнѣ, де, позорно быть въ Окольнічихъ; и Государь челобитья его не послушалъ, велѣлъ ему быть въ Окольнічихъ.

Того жъ дни былъ у Государя столъ въ монастырѣ у Спаса на Новомъ, а у стола были Бояре Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ, Князь Григорій Петровичъ Ромодановской, Окольнічїй Князь Ѳедоръ Ивановичъ Лыковъ.

XXXII.

Того жъ мѣсяца Февраля въ день $\frac{7131}{1623}$ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русїи пожаловалъ Царевича Михайла Кайбуловича, велѣлъ ему жениться, а понять Григорьеву дочь Лапунова; а кому указалъ Государь на Царевичевѣ Михайловѣ свадьбѣ быть въ чинехъ и тому росписъ....

Василій Клепикъ Бутурлинъ билъ челомъ Государю: по Государеву указу велѣно быть въ отцово мѣсто брату его, Окольніче-

му Ѳедору Леонтьевичу Ворону Бутурлину, а ему Василью въ сидячихъ; а по роду своему онъ Василій брата своего Ѳедора въ отечествѣ больша многими мѣсты, и ему въ сидячихъ для того быть нельзя.

А Иванъ Бѣгичевъ билъ челомъ на Григорья Загряскаго, что ему меньше Григорья быть невмѣстно.

А Окольнічїй Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ съ братьею своею билъ челомъ Государю, что тѣмъ братъ его Василій Бутурлинъ безчестить, сказывается ему по роду великъ, и ему Василью можно быть меньше Ѳедора, потому, въ родствѣ они съ нами разошлись далече, а служили по Нову-городу; и отечество свое истерялъ по многимъ случаямъ, во многихъ мѣстѣхъ; а дѣды его Ѳедоровы родные и дядя и отецъ по Государской милости отечества своего нигдѣ не истеряли; а на тѣхъ свою братью Новгородцовъ, дѣдовъ ихъ и отцовъ, Государю Царю Ивану Васильевичу дѣды ихъ и отцы бивали челомъ, что бѣ Государь милость показала имъ, Новгородскими, потерю ихъ и находкою, считается не велѣлъ; а по Государевымъ разрядамъ дѣды и отцы ихъ тѣхъ Новгородцовъ бывали съ ихъ дѣдами и отцами, нетокма что въ товарищахъ и въ Головахъ, отецъ его Васильевъ Ѳедоръ у дѣда у его у меньшаго у Ивана Андреевича Бутурлина былъ въ Головахъ; да и послѣднее, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ всеа Русїи, въ прошломъ во 122 году, сынъ Васильевъ большой Ѳедоръ Бутурлинъ пригналъ изъ подъ Смоленска съ сеунчомъ отъ меньшаго его брата, отъ третьяго двоюрод-

наго брата, отъ Михайла Матвѣева сына Бутурлина; да и послѣ того онъ Федоръ Ласильевъ сынъ Бутурлинъ былъ съ братомъ его съ меньшимъ съ Михайломъ Матвѣевымъ сыномъ Бутурлинымъ, смотрѣлъ въ столы; и потому имъ по родству нельзя считаться по роду; а онъ Федоръ съ братьею и отцы ихъ и дѣды по Государской милости знатны были, и во всѣхъ Государевыхъ чинехъ бывали, а они въ родословцѣ описаны, въ Государевѣ, всѣ по именамъ; а ихъ, Новогородцовъ, по чему знать, сколько ихъ плодилось, и кто у нихъ большой и меньшей братъ, того не почему и сыскать; а они ихъ не вѣдаютъ же; и тому какъ статься, что имъ счестся съ нимъ по роду; и Государь бы пожаловалъ вельѣ съ ними свой Государевъ указъ учинить по случаямъ разряднымъ.

И Государь указалъ, что знатно, что Федоръ съ братьею бьетъ челомъ не дѣломъ, и по Государскому указу вельно имъ на Царевичѣ Михайловѣ свадьбѣ быть по росписи, а впредь имъ о томъ Государской указъ будетъ. И Василій Бутурлинъ по Государеву указу былъ по росписи. И послѣ свадьбы Василій Бутурлинъ билъ челомъ Государю на брата своего на Окольниковъ, на Федора Леонтьевича Бутурлина, чтобъ Государь пожаловалъ съ Федоромъ вельѣ судъ дать въ отечествѣ. И Государь приказалъ Бутурлиныхъ сыскать, и про ихъ отечество распросить Боярину Князь Ивану Ивановичу Шуйскому, да Разрядному Дьяку Михайлу Данилову.

И по Государеву указу Бутурлины ставлены съ очей на очи, а у Василья Клепика Бутурлина взя-

ли роспись роду ихъ, а у Федора Бутурлина съ братьею взяты слышчи разрядамъ; и дѣла ихъ слышаль Государь самъ, и сказка была имъ въ Юнѣ мѣсяцѣ.

XXXIII.

Лѣта $\frac{7131}{1623}$, Марта въ 13 день, Разрядный Думный Дьякъ Федоръ Лихачевъ въ Рязанскій Разрядъ сказалъ Воеводамъ быть.

Въ Большомъ Полку, въ Переславлѣ Рязанскомъ Стольникъ и Воевода Иванъ Васильевичъ Головинъ. Да въ Маѣ вельно быть въ Переславлѣ съ Иваномъ въ товарищахъ Осипу Тимофѣеву сыну Хлопову.

Въ Передовомъ Полку, на Михайловѣ, Воеводы Андрей Федоровъ сынъ Наумовъ, да Иванъ Федоровъ сынъ Кикинъ.

Въ Сторожевомъ Полку, въ Пронску, Воевода Григорій Васильевъ сынъ Житовъ Бороздинъ былъ одинъ.

Въ Прибыломъ Полку, во Мценску, Воеводы Василій Артемьевъ сынъ Измайловъ, да Никита Ивановъ сынъ Сомовъ.

И Андрей Наумовъ у сказки билъ челомъ Государю, что ему меньше быть Ивана Головина нельзя, потому что дѣдъ у него, Андрея, былъ Соколничій, и меньше Головинныхъ не бывалъ. И по Государеву указу Бояре Андрея за то Наумова лаяли и сказали, что бьетъ челомъ на Ивана Головина безмѣрствомъ; передъ Иваномъ онъ, Андрей, молодой человекъ, и впредь бы о томъ не билъ челомъ Госу-

дарю. И Андрей Наумовъ послѣ того не билъ челомъ, былъ по росписи.

XXXIV.

Того жъ $\frac{7131}{1623}$ мѣсяца Юня въ 13 день по Государеву указу Бояринъ Князь Иванъ Ивановичъ Шуйской, да Дьякъ Михайло Даниловъ сказалъ Окольничему Федору Леонтьевичу Бутурлину съ братьею и Василью Бутурлину Клепiku: билъ ты челомъ, Василій Бутурлинъ, на брата своего, на Федора Леонтьевича Бутурлина, что, де, тебѣ, Василью, меньши его быть не можно, и подалъ своему роду лествицу, и братъ твой Окольничій, Федоръ Бутурлинъ, подалъ разрядные случьи; и по родословцу и по разрядамъ Государевымъ ссыскивано, и по роду своему ты, Василій Клепикъ Бутурлинъ, брата своего Федора Бутурлина, больши шестью мѣсты только задавнѣло, больши сталѣть, какъ въ лествицѣ съ ними разошлись; а по разрядамъ Государевымъ отецъ твой, Васильевъ, Федоръ Бутурлинъ съ Федоровымъ дѣдомъ Леонтьевича, съ меньшимъ, съ Иваномъ Андреевичемъ Бутурлинымъ былъ въ Головахъ, да ты и самъ, Василій, былъ въ Окладчикахъ у Михайла Глѣбовича Салтыкова въ Великомъ Новѣгородѣ, а сидѣлъ меньши Новгородца, сына Боярскаго, Луки Милославскаго, да вы жъ были въ Городничихъ.

И Государь велѣлъ тебѣ, Василью, по своимъ Государевымъ разрядамъ меньши быть брата своего, Окольничаго, Федора Леонтьевича Бутурлина.

И у сказки Василій билъ челомъ, что онъ въ Окладчикахъ у Михайла Салтыкова не бывалъ, и писать не умѣетъ; да и не статное дѣло мнѣ быть въ Окладчикахъ, кто живетъ въ Окладчикахъ, ино тѣхъ и руки живутъ, а моеи руки въ Окладчикахъ нѣтъ; и то, де, онъ записалъ за очи, и Государь бы про то велѣлъ сыскать; и то знатно, что то сдѣлалось припадкомъ и Государскою милостию.

А Василій Бутурлинъ билъ челомъ съ братьею Государю о судѣ, и они бѣ тому дали отводъ, а то учинилося безъ суда.

А сказка была Бутурлиныхъ въ столовой избѣ.

XXXV.

Лѣта $\frac{7132}{1624}$, Декабря въ 3-й день, Михайло Васильевъ сынъ Ларионовъ билъ челомъ Государю на Степана Васильева сына Телепнева, что ему меньши его быть невмѣстно, потому что отецъ, его Василій, былъ сынъ Боярскій, служилъ по Дмитрову, а Василій Телепневъ былъ подъячій, а изъ подъячихъ Дьякъ, и Государь бы пожаловалъ велѣлъ сыскать.

И по Государеву указу сказано Михайлу Ларионову, чтобъ онъ съ Степаномъ съ Телепневымъ былъ; а быть ему съ нимъ пригоже, потому, отецъ его Василій Телепневъ былъ у Государя Думный Дьякъ Посольскій, а его отецъ Михайловъ, Василій Ларионовъ, рядовой Дьякъ; а се они оба люди неродословные и счету имъ нѣту, гдѣ Государь велитъ быть, тотъ такъ и будъ. И Михайло Ларио-

новъ стоялъ въ бѣломъ платьѣ, и послѣ того билъ челомъ Государю вѣругоредѣ о томъ же сыску; и Государь на Михайла Ларионова кручинился, велѣлъ его Государь изъ Стряпчихъ выкинуть и написать съ города, что онъ Государеву указу не послушалъ. И Думный Дьякъ Федоръ Лихачовъ изъ передня Михайла выбилъ и говорилъ Государевымъ словомъ, что Государь для доукки и челобитья велѣлъ Государь изъ меньшихъ статей выбирать, къ чему было и недостойны такіе, и тѣ бьютъ челомъ.

И на праздникъ Петра Митрополита Государь его опять пожаловалъ въ Стряпчіе.

XXXVI.

Сентября 14 число того жъ $\frac{7153}{1624}$ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, совѣтовавъ со Отцемъ, своимъ съ Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ, Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указалъ быти на своей Государевѣ радости Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ и Стольникамъ и Стряпчимъ и Дворянамъ безъ мѣстъ, и впередъ тѣмъ никому не считаться, и въ случай ни у кого не пріимать: а для укрѣпленья велѣлъ свой Государевъ указъ подписать Думнымъ Дьякамъ и свою Государеву печать приложить.

И указалъ Государь быти на своей Государевѣ радости въ сидчихъ съ своей Государевы стороны: Боярамъ Князю Ивану Ивановичу

Шуйскому, да Князю Ивану Васильевичу Голицыну, да Князю Алексію Юрьевичу Сицкому.

Съ Государынину сторону Боярамъ: Князю Дмитрію Тимофѣевичу Трубецкому, да Князю Ивану Ивановичу Одоевскому, да Окольничему Федору Леонтьевичу Бутурлину.

И билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи и Отцу его Государеву Великому Государю, Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому, и всеа Русіи, Бояринъ Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ, что ему меньши Боярь. Князь Ивана Ивановича Шуйскаго, да Князь Дмитрія Тимофѣевича Трубецкаго быти невмѣстно.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ Боярину Князю Ивану Голицыну сказать, что по ихъ Государскому указу велѣно имъ быть безъ мѣстъ, и онъ бы, Князь Иванъ, на его Государской радости былъ по его Государеву указу безъ мѣстъ, по тому, какъ имъ сказано, и тѣмъ его Государскому дѣлу порухи не чинилъ; а не будетъ онъ, Князь Иванъ, и ему бытъ въ опалѣ. Да и самъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Боярину Князю Ивану Голицыну говорилъ, чтобъ онъ на Государевѣ радости былъ безъ мѣстъ и отечеству его въ томъ порухи небудеть.

И Бояринъ Князь Иванъ Голицынъ Государева указу не послушалъ, и говорилъ: въ томъ ихъ Го-

сударская воля, хотя вели Государь казнить, а ему по той сказкѣ Боярь Князь Ивана Шуйскаго и Князя Дмитрія Трубецкаго меньше быть никакъ нельзя.

И Думный Дьякъ Иванъ Грамотинъ сказывалъ про то Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всея Русіи, и Отцу его Государеву, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи и Отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, приказали Думному Дьяку Ивану Грамотину сказать про то Боярамъ, что Князь Иванъ Голицынъ ихъ Государскаго указу не послушалъ, на Государевъ радости быть не хочетъ.

И Думный Дьякъ Иванъ Грамотинъ сказывалъ про то Боярамъ.

И Бояре говорили, что Князь Иванъ Голицынъ учинилъ то измѣною, что на Государевъ радости быть не хочетъ, а Государская милость ко всѣмъ къ нимъ, что быти указалъ Государь на своей Государской радости всѣмъ имъ безъ мѣсты; и въ Князь Ивановъ непослушанъ, измѣнъ, ихъ Государская воля; а Князь Иванъ по своей винѣ достоинъ всякаго наказанья и разоренья.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи, и Отецъ его Государевъ, Ве-

ликій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, указали Князь Ивана Голицына, за его непослушанье и измѣну, помѣстья и вотчины описать на себя, Государя, и помѣстья въ роздачу роздать, а вотчины вѣдать во Дворцѣ; а за нимъ оставить въ Арзамасѣ изъ вотчины его одно село, которое поменьше, а его и съ женою сослать съ приставомъ въ Пермь; а у него быть приставу да стрѣльцамъ; а двора и животовъ отнимать у него не велѣли.

И ко Князю Ивану Голицыну посланъ на дворъ Ермола Мясоедовъ, а велѣно его свести въ Бѣлый городъ на Сенкинъ дворъ Сабакина. А въ Пермь со Княземъ Ивановомъ посланъ въ приставахъ Михайло Лодыженской, а съ нимъ 30 (ч.) стрѣльцовъ для береженья; а въ наказѣ у него написано: велѣно ему у Князя Ивана быть безотступно; и того беречь накрѣпко, чтобъ никто ко Князю Ивану не приходилъ и не приѣзжалъ; а въ Пермь приѣхавъ, велѣно ему жить и стрѣльцамъ въ Перми у Князя Ивана до Государева указу, и беречь по тому жъ; а Князю Ивану велѣно дать въ Перми дворъ, на которомъ дворъ избы двѣ, или три, а людей ему велѣно взять со Княземъ Ивановомъ 12 (ч.), да попа, и по праздникамъ къ церкви Ивана пускать велѣно; а ходить Михайлу велѣно со Княземъ Ивановомъ къ церкви и отъ церкви.

А свадьба была Сентября въ 19 день.

XXXVII.

Лѣта $\frac{7139}{1631}$ Декабря въ 14 день были у Государя Галанскія и Нердерлянскія земли отъ Владѣтелей отъ Статовъ, да отъ Индруса Князя Яранскаго Послы, Албертонъ да Аганъ, въ Грановитой полать.

Рынды при Государѣ стояли въ бѣломъ платѣ и въ золотыхъ чѣпяхъ, всѣ съ лѣвую сторону: Князь Петръ да Князь Ѳедоръ Княжь Дмитріевы дѣти Пожарскіе, да Ѳедоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ, да Данило Семеновъ сынъ Яковлевъ.

И Данило стоялъ въ бѣломъ платѣ въ тѣ поры; а опослѣ билъ челомъ Государю Данило Яковлевъ на брата своего на Ѳедора Богданова сына Глѣбова въ отечествѣ, что ему Данилу меньше быть братъ своего, Ѳедора Глѣбова, не мощна, потому что родъ ихъ, Яковлевыхъ, одинъ съ Глѣбовыми, а онъ, Данило Яковлевъ по родству своему больши Ѳедора Богданова сына Глѣбова.

И Ѳедоръ Глѣбовъ билъ челомъ Государю на брата своего, на Данила Яковлева, о безчестьѣ, что онъ, Данило, тѣмъ его, Ѳедора, безчестить, не хочетъ съ нимъ быть въ бѣломъ платѣ, а онъ, де, Данило, ему, Ѳедору, по роду малъ, потому что онъ пошелъ отъ четвертаго отъ меньшаго брата, а онъ, Ѳедоръ, пошелъ отъ перваго брата. И послѣ того били челомъ Государю Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, чтобъ Государь пожаловалъ племянника его Данила Семенова сына Яковлева вельдѣ въ мѣстехъ мѣщать съ сыномъ его Богдано-

вымъ, съ Ѳедоромъ, потому что они по родству ровны; и Государь указалъ по Богданову челобитью Глѣбова, вельдѣ племянника его Данила съ сыномъ его мѣщать, и вельдѣ ихъ учинить мѣстниками. И послѣ того счету своего стояли межъ себя по перемѣнамъ въ большихъ.

XXXVIII.

Лѣта $\frac{7140}{1632}$ въ день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и Отецъ его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ Московскій, и всеа Русіи, указали быть на своей Государевѣ службѣ противъ Литовскихъ людей Боярамъ и Воеводамъ Князь Дмитрію Мамстриюковичу Черкасскому, Князь Борису Михайловичу Лыкову, да Стольнику Князь Ѳедору Княжь Андрееву сыну Елецкому.

А съ ними указалъ Государь быть Рускимъ и Нѣмецкимъ наемнымъ людямъ, Полковникамъ и салдатамъ.

И Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ Бояриномъ съ Князь Дмитріемъ Мамстриюковичемъ Черкасскимъ у разбору Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ, и у смотру Нѣмецъ былъ, и Нѣмецъ смотрѣлъ; а билъ челомъ Государю и Государю Патріарху Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ, что ему съ Бояриномъ съ Князь Дмитріемъ Мамстриюковичемъ Черкасскимъ быть вельдѣ, за Князь Дмитріевымъ обычаемъ, что у него обычай тя-

желъ , и передъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ онъ старъ ; а служилъ Государю сорокъ лѣтъ ; а лѣтъ съ тритцать ходитъ своимъ набатомъ , а не за чужимъ набатомъ и не въ товарищахъ .

А Бояринъ Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкаской билъ челомъ Государю на Боярина Князь Бориса Лыкова о безчестьѣ и о оборонѣ .

И Государь указалъ за безчестье Боярина Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго , на Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ доправить Боярину Князь Дмитрію Мамстрюковичу бесчестья вдвое 1,200 рублевъ .

А въ Судьяхъ у Нѣмецъ съ Рускими людьми во всякихъ дѣлахъ съ Нѣмецкими Судьи указалъ Государь быть и кормовыя деньги раздавать Василью Васильеву сыну Волынскому , да Дьяку Василью Яковлеву ; а съ доклады о всякихъ дѣлахъ вѣлно Василью Волынскому приходить и росписи кормовыя деньгамъ приносить къ Боярамъ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому , да ко Князь Борису Михайловичу Лыкову . А у збору кормовыхъ запасовъ съ земель указалъ Государь быть , и запасы принимать , и договариваться подъ запасъ съ уговорщики , и съ докладомъ къ Боярамъ приходить Григорью Алексѣеву сыну Загряскому , да Ивану Омину сыну Огареву , да Дьяку Емельяну Евсевьеву .

XXXIX.

Того жъ $\frac{7140}{1632}$ мѣсяца Агрѣля въ 23 день указалъ Государь быть на своей Государевъ службъ подъ Смоленскомъ Боярамъ и Воеводамъ , Михайлу Борисовичу Шеину , Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому .

А сказано имъ Боярина на Князь Дмитріево мѣсто Мамстрюковича Черкаскаго , да Боярина на Князь Борисово мѣсто Михайловича Лыкова .

А въ Судьяхъ у Нѣмецъ указалъ Государь прежнимъ же Василью Васильеву сыну Волынскому , да Тимофью Володимирову сыну Поливанову , да Дьяку Семену Бредихину . И докладывать имъ вѣлно о всякихъ дѣлахъ Боярь Михайла Борисовича Шеина , да Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго .

И Василій Волынскій билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго , что ему меньше его быть невмѣстно .

И Василью Волынскому вѣлно докладывать о всякихъ дѣлахъ и росписи кормовыя приносить къ одному Боярину , къ Михайлу Борисовичу Шеину . И Василій въ Судьяхъ не былъ , и за то Васильево непослушанье указалъ Государь Василья Волынскаго сослать въ ссылку въ Казань .

XL.

Лѣта $\frac{7141}{1633}$ мѣсяца Генваря въ 27 день ходилъ Государь въ мо-

настырь къ Спасу на Новое къ по-
нахидѣ.

Возница у Государя былъ Столь-
никъ Князь Юрья Князь Андре-
евъ сынъ Сицкой, на ухабѣ стоялъ
Стольникъ Федоръ Петровъ сынъ
Нащокинъ.

И Федоръ Нащокинъ билъ че-
ломъ Государю въ отечествѣ на
Князь Юрья Сицкаго, что ему съ
нимъ быть невмѣстно, и бивъ че-
ломъ, былъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 29
день велѣлъ Государь сказать Фе-
дору Петрову сыну Нащокину, а
сказывалъ ему Думный Разрядный
Дьякъ Иванъ Гавреневъ:

Федоръ! билъ ты челомъ Госу-
дарю въ отечествѣ на Князь Юрья
Князь Андреева сына Сицкаго,
что тебѣ съ нимъ быть невмѣсно,
и Князь Юрья Сицкой билъ
челомъ на тебя о безчестьѣ; и Го-
сударь указалъ тебя за безчестье
Князь Юрья Сицкаго выдать те-
бя Князь Юрью головою и поса-
дить въ тюрьму, что ты билъ че-
ломъ на Князь Юрья не дѣломъ.

Да билъ ты челомъ тѣмъ, буд-
то съ вашими родители бывали
Годуновы и Сабуровы. И били
челомъ Государю Алексѣй Никити-
нъ сынъ Годуновъ съ братьею,
да Петръ Григорьевъ сынъ Сабу-
ровъ съ братьею на тебя о без-
честьѣ, что тѣмъ ты ихъ обезче-
стилъ. И Государь указалъ тебя
Федора, за ихъ безчестье велѣлъ
посадить въ тюрьму, да и впредь
тебѣ тѣхъ господъ своихъ въ слу-
чаяхъ не подавать. И Федору На-

щокину Государевъ указъ сказанъ,
и въ тюрьму посланъ; а отводилъ
въ тюрьму Разрядный подьячій
Иванъ Левыкинъ.

XLI.

Лѣта $\frac{7142}{1634}$ мѣсяца Юня въ 9
день велѣлъ Государь изъ Бо-
ровска за казаками ходить Столь-
нику и Воеводѣ Князь Ивану Ни-
китичу Хованскому, да изъ Колу-
ги Князь Федору Князь Федорову
сыну Шерихъ Волконскому.

А въ Можаскѣ послана Госуда-
рева грамота къ Боярамъ и Вое-
водамъ ко Князь Дмитрію Мам-
стриюковичу Черкасскому, да ко Кня-
зю Дмитрію Михайловичу Пожар-
скому, и велѣно имъ отъ себя по-
слать, изъ Можайска въ Боровскъ
въ сходъ, къ Стольнику и Воеводѣ
ко Князю Ивану Князь Никитину
сыну Хованскому Бориса Григорь-
ева сына Сулемшина Пушкина, а
съ нимъ Головъ съ сотнями на во-
ровъ, на Калужскихъ казаковъ.

И дядя Борисовъ Окольничій и
Думный Дворянинъ Гаврило Гри-
горьевичъ Пушкинъ билъ челомъ
Государю, что племянникъ его Бо-
рисъ въ полку написанъ съ Боя-
риномъ съ Князь Дмитріемъ Мам-
стриюковичемъ Черкасскимъ, а не съ
Князь Дмитріемъ Пожарскимъ; а
нынѣ грамота Государева послана
къ обѣимъ. А какъ онъ Государь
садился на Царство, и въ ту пору
онъ Гаврило сказывалъ Боярство
Князь Дмитрію Пожарскому, и на
него Государю билъ челомъ, и онъ
Государь велѣлъ ему Гаврилу съ
Князь Дмитріемъ быть безъ мѣсть,
и то нынѣ въ разрядѣ записано.

И Государь указаль грамоты писать къ Стольнику и Воеводамъ къ Князь Ивану Никитичу Хованскому съ товарищи.

И Борисъ Пушкинъ, и Князь Федоръ Волконской въ томъ походѣ съ Князь Иваномъ Хованскимъ не были, по тому что не успѣли; а ходилъ за казаками одинъ Князь Иванъ Хованской.

А Борисъ Пушкинъ писалъ къ Государю на Боярина Князь Дмитрія Пожарскаго, что онъ, по отпуску Боярина Князь Дмитрія Мамстрюковича итти готовъ, а отъ Боярина отъ Князь Дмитрія Пожарскаго итти ему невмѣстно, по многимъ ближнимъ случаямъ; да и потому, что дядя его Борисовъ, Ивашка Михайловъ сынъ Пушкинъ Меньшой, билъ челомъ въ отезествѣ на Боярина на Князь Дмитрія Пожарскаго, и судъ былъ, и тотъ судъ не вершенъ и по ся мѣста; и Государь бы его пожаловаль, не велѣль Князю Дмитрію безъ сыску выдать, и велѣль бы отпустить на свою Государеву службу одному Боярину Князь Дмитрію Мамстрюковичу.

И Юня жъ въ день по той Борисовѣ отпискѣ послана Государева гратота къ Боярину ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, велѣно его Бориса съ ратными людьми отпустить одному для того, что онъ Борисъ написанъ въ полку съ нимъ со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ. И какъ Бояре и Воеводы съ Государевы службы отпущены къ Москвѣ, и Борисъ Пушкинъ Государю билъ челомъ на Боярина Князь Дмитрія

Пожарскаго, что онъ, блюдаясь Государевы опалы и хотя Государю служить, съ ратными людьми, пошолъ тотчасъ, а списковъ не взялъ, потому что ему меньши Боярина Князь Дмитрія Пожарскаго быть невмѣстно; а велѣно его отпустить съ ратными людьми одному Боярину Князь Дмитрію Мамстрюковичу, мимо Боярина Князь Дмитрія Пожарскаго; и по его Князь Дмитріеву умышленію Дьякъ Никифоръ Шипулинъ сказалъ Боярину Князь Дмитрію Мамстрюковичу, будто къ нему Борису Государева грамота съ указомъ; и по тому, де, Боярина Князь Дмитрія Пожарскаго умышленію, противъ Государевы грамоты изъ Можайска, къ нему Государевы грамоты не прислано; а Бояринъ, де, Князь Дмитрій Пожарской въдаетъ то, что ему по случаямъ можно быть меньши его Бориса многими мѣсты; и хотя его тѣмъ изтѣснить и Государеву дѣлу поруху учинить, много промышлялъ, чтъ по Государевѣ грамотѣ изъ Можайска о томъ указу не послать, видя къ нему Государскую милость, и по ихъ отечеству, видячи къ нему Государскую милость, что Государь его пожаловаль, велѣль отпустить одному Боярину Князь Дмитрію Мамстрюковичу мимо его Князь Дмитрія; и хотя Государеву грамоту гайть, которая съ тѣмъ къ нему прислана, и впредъ хотя его въ отечествѣ утягивать, и Государевъ указъ ни во что поставить и Государеву дѣлу многую поруху учинить. И Государь бы его Бориса пожаловаль, велѣль челобитье его записать. А Бояринъ Князь Дмитрій Пожарской билъ челомъ Государю на Бориса Пуш-

кина о оборонѣ. И Государь, слушавъ челобитье Бориса Пушкина и Боярина Князь Дмитрій Пожарскаго, указалъ о томъ дѣлу сидѣть Боярамъ. И Бояринъ Князь Дмитрій Пожарской принесъ къ Боярамъ наказъ за приписью Дьяка Василья Янова, какъ онъ при Царѣ Васильѣ, во 117 году, посланъ былъ на Коломну, а съ нимъ былъ на Коломнѣ Ивашка Михайловъ сынъ Пушкинъ, да грамоту Царя же Василья, какова къ нему да къ Ивашкѣ Пушкину прислана на Коломну изъ Стрѣлецкаго Приказу, за приписью Дьяка Ѳеодора Лихачова 117 году. И Бояре, слушавъ наказу и грамоты у Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго велѣли взять съ наказу и съ грамоты къ дѣлу списки, а подлинный наказъ и грамоты велѣли отдать ему Боярину Князю Дмитрію Михайловичу. Да въ разрядѣ сыскано: во 121 году Іюля въ 11 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ въ Бояре Стольника Князь Дмитрія Пожарскаго, а Боярство ему сказывалъ Гаврило Григорьевъ сынъ Пушкинъ, а Гаврило билъ челомъ Государю, что ему Князь Дмитрію Боярства сказывать невмѣстно, потому что родители ихъ меньши Пожарскихъ нигдѣ не бывали: меньшей Иванъ Гавриловъ братъ Ивашка Михайловъ сынъ Пушкинъ билъ челомъ при Царѣ Васильѣ на Князь Дмитрія о судѣ, и судъ и по ся мѣста не вершень, и Государь указалъ для своего Царскаго вѣнца во всякихъ чинехъ быть безъ мѣсть; а не для Гаврилова челобитья; а челобитье всѣхъ отставить. И 143 году Апрѣля въ 12 день, Бояре дѣла слушали и приговорили Бориса Пушкина обви-

нить, а Боярина Князь Дмитрія Пожарскаго оправить, потому что Бояринъ Князь Дмитрій Пожарской принесъ къ Боярамъ наказъ да грамоту, какъ во 117 году при Царѣ Васильѣ былъ онъ на Коломнѣ, а съ нимъ былъ дядя его Борисовъ, Ивашка Михайловъ сынъ Пушкинъ; да по тому, какъ во 121 году Іюня въ 11 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ въ Бояре Князь Дмитрія Пожарскаго, а Боярство велѣлъ ему сказать Гаврилу Григорьеву сыну Пушкину, и Гаврило билъ челомъ, что ему Гаврилу Князю Дмитрію Боярство сказать невмѣстно, и въ ту пору указалъ Государь для своего Царскаго вѣнца во всякихъ чинехъ быть безъ мѣсть, а не для Гаврилова челобитья; и Гаврило Князю Дмитрію Боярство сказывалъ; а что Борисъ Пушкинъ въ отпискѣ своей и въ челобитной написалъ, будто дядѣ его Ивашкѣ Пушкину съ Бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ въ отечествѣ былъ судъ, а въ которомъ году и кто судилъ, того въ отпискѣ своей и въ челобитной не написалъ. И Бояре приговорили въ томъ Борису отказать, по тому что дяди его, Ивашки Пушкина, съ Бояриномъ съ Князь Дмитріемъ Пожарскимъ въ отечествѣ суда и челобитья ни въ которомъ году не сыскано; а что во 142 году послана Государева грамота въ Можескъ къ Боярамъ и Воеводамъ, ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, велѣно Бориса Пушкина послать въ походъ съ ратными людьми за воровскими казаки; и Борисъ Пушкинъ писалъ къ Государю на Боярина Князь

Дмитрія Пожарскаго, будто ему у него Князь Дмитрія списокъ ратнымъ людямъ взять невмѣстно. И послѣ того послана въ Можаяскъ другая Государева грамота къ Боярину ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому: вельно Бориса Пушкина послать въ походъ одному Князю Дмитрію Мамстрюковичу. И Бояре того Борису Пушкину въ дѣло не поставили, по тому что другая Государева грамота послана ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу для того, что Борисъ Пушкинъ написанъ былъ съ Бояриномъ со Князь Дмитріемъ Мамстрюковичемъ, и для того чтобъ за тѣмъ Государеву дѣлу порухи не было, а не для Борисова мѣстниченья; и та Государева грамота у Боярина у Князя Дмитрія Мамстрюковича взята въ разрядъ. А что Борисъ Пушкинъ на Боярина на Князь Дмитрія Пожарскаго Государю въ отечествѣ билъ челомъ, и тѣмъ своимъ челобитьемъ его обезчестилъ, и Бояре приговорили Боярину Князю Дмитрію Пожарскому на Бориса Пушкина дать оборонъ, посадить Бориса въ тюрьму. И 143 году Мая въ 2 день Государевъ указъ и Боярскій приговоръ Боярину Князю Дмитрію Пожарскому и Борису Пушкину сказанъ; и за Князь Дмитріево безчестье Борисъ Пушкинъ посланъ въ тюрьму того жъ числа.

Того жъ дни (Августа въ 6 день) сказалъ Думный Разрядный Дьякъ Иванъ Гавреневъ Борису Григорьеву сыну Пушкину: Государь его пожаловалъ, вельль на Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго грамоту взять. И они на Государской милости били челомъ.

XLII.

Лѣта $\frac{7143}{1635}$ Мая въ 2 день сказалъ Думный Разрядный Дьякъ Иванъ Гавреневъ Борису Григорьеву сыну Сулемшину Пушкину:

Въ прошломъ, де, во 142 году прислана Государева грамота въ Можайскъ къ Боярамъ ко Князь Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да ко Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому, а вельно имъ отъ себя послать за казаки въ походъ послать ко Князь Ивану Никитичу Хованскому тебя Бориса, и ты, де, Борисъ, прислалъ къ Государю: билъ челомъ въ отечествѣ на Боярина на Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, что тебѣ для его захать невмѣстно, и Государь указалъ вельль тебя послать къ одному Боярину ко Князь Дмитрію Мамстрюковичу, потому что былъ ты у него въ полку, да и Государеву бѣ дѣлу за тѣмъ мотчанья не было; а не для твоего челобитья, а какъ служба минется и ты бей челомъ Государю на Пожарскаго.

А Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской билъ челомъ Государю на тебя, Бориса, о оборонѣ, и по вашему челобитью Государь указалъ и Бояре приговорили, тебя Бориса обвинить, а Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго оправить, потому что при Царь Васильѣ былъ Ивашка Пушкинъ на Коломаѣ меньше его Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и потому тебѣ, Борису Пушкину, можно быть меньше Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго;

да не токмо что тебѣ меньше Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго быть можно, дядѣ твоему, Гаврилу Григорьеву сыну Пушкину, можно быть меньше его Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, по тому что онъ, Гаврило Пушкинъ, сказывалъ ему, Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому, Боярство. И Государь указалъ тебѣ, Бориса, за безчестье Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго послать въ тюрьму.

И Борису Пушкину Государевъ указъ сказанъ, и въ тюрьму посланъ съ разряднымъ подъячимъ съ Иваномъ Северовымъ.

XLIII.

Того жъ году ($\frac{7143}{1635}$) Маія въ 5 день, на именины Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны пожаловалъ Государь, велѣлъ сказать Боярство Князь Петру Александровичу Репнину, а сказывать велѣлъ ему Боярство Боярину Князь Ивану Андреевичу Голицыну.

И Бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ билъ челомъ Государю, что его родители Боярство никому не сказывали.

И Государь говорилъ Боярину Князь Ивану Голицыну, что у стола быть ему, Князь Ивану, а съ нимъ Князь Петру Репнину и въ отечествѣ ему, Князь Петру, до него, Князь Ивана, не достало; а приговоръ ихъ Государскій, что большіе меньшимъ сказываютъ, а отечеству ихъ тѣмъ порухи нѣтъ.

Да при Государѣ Царѣ и Великомъ Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Бояринъ Князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой сказывалъ Боярство Борису Годунову, а у стола Борисъ Годуновъ съ нимъ былъ, и послѣ того бывалъ меньше его; а нынѣ многіе сказывали меньше себя Боярство. Бояринъ Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой сказывалъ Боярство Семену Головину; а у стола Семень съ нимъ былъ, а отецъ его, Князь Дмитріевъ, Князь Тимофѣй Трубецкой, былъ большіи дяди твоего, Князь Ивана Голицына Шпаки, большаго роднаго брата отца твоего; а дядя твой, Князь Василій Голицынъ, въ Смоленскѣ выданъ головою Князь Тимофѣю Трубецкому; а въ родствѣ своемъ онъ ровень отцу твоему, Князь Андрею, и ты не упрямливайся, Князь Петру Боярство скажи, и тѣмъ отечеству твоему порухи не будетъ, и у стола будетъ онъ съ тобою. И Князь Иванъ Государева слова не послушалъ, Князь Петру Боярства не сказывалъ.

И Государь за то Князь Ивана велѣлъ посадить въ тюрьму, и сидѣлъ въ тюрьмѣ три дни; изъ тюрьмы велѣно ему ѣхать къ себѣ на дворъ, и велѣно у него быть приставу Константину Михайлову сыну Койсарову, а въ тюрьму и а дворъ отъ Государя посыланъ ко Князь Ивану Разрядный Дьякъ Григорій Ларіоновъ говорить, чтобъ онъ Князь Петру Репнину Боярство сказалъ, а отечеству его порухи не будетъ; а не скажетъ, и ему быть разорену и сослану. И Князь Иванъ Дьяку Григорью Ларіонову сказалъ, что въ раззоренѣ и въ ссылкѣ воленъ Богъ да

Государь, а ему Князь Петру Болярства не сказывать. И того дни Князь Петру Репнину Болярства не сказано.

Василій Петровичъ Ахамашуковъ Черкасской.

XLV.

Того жъ мѣсяца Августа въ 24 день ($\frac{7143}{1635}$) пошелъ Государь въ село Покровское.

XLIV.
Того жъ дни Августа въ 6 день $\frac{7143}{1635}$ ѣлъ у Государя Святѣйшій Иоасафъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, а столъ былъ по столовой избѣ; а у стола были Бояре Князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ, Князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, Окольникій Князь

А на Москвѣ оставилъ Государь Бояръ Князь Ивана Андреевича Голицына, Князь Андрея Васильевича Хилкова, Окольникаго Князь Федора Федоровича Волконскаго, да Дьяковъ.

